

На мгновение казалось, что время остановилось, разум Аарона пытался осмыслить то, что только что сказала Рем.

И из-за того, насколько абсурдной и невероятной была для него эта мысль, его мозг не мог правильно обработать информацию.

Его мозг попросту на несколько секунд отключился, снова.

Не помогло и то, что он только что проснулся, а, как всем известно, Аарон не в самом лучшем состоянии, когда только просыпается.

Конечно, Рем заметила, что мысли мужчины снова куда-то ушли, и не теряя времени вернула его в мир живых, ещё раз ущипнув за щеки.

Если бы это был обычный день, Рем была уверена, что ей было бы приятно делать это с ним, но поскольку ситуация сейчас довольно серьёзная, она не чувствовала ничего, кроме раздражения.

Ладно, может быть, немного веселья, но только немного.

- Аарон-сама! Не засыпайте! Это очень серьезно! - насупившись, произнесла она, играя со щеками псевдо-Сейбер, она была вынуждена признать, что у него довольно мягкие щеки. Теперь она поняла, почему ему нравится делать это с ней.

-Хорошо! Хорошо! - ответил он, вырываясь из её хватки. Он положил свои руки поверх её и легко убрал их от себя - к досаде Рем от того, насколько легко это было проделано - вскоре Аарон начал тереть глаза, после чего сильно замотал головой.

- Ладно, я проснулся..., - Аарон сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

- О чем ты говорила?

- Столица атакована! - почти с криком ответила Рем.

Аарон уставился на неё, на его лице была смесь неверия и... замешательства?

- Столица... Именно Столица, главный город Лугуники?

- Да!

- Столица... Самый охраняемый город на этой земле?

- Именно!

- Хмм...

- Аарон-сама! Сейчас не время! - Рем раздраженно посмотрела на него.

- Прости! Прости! - поспешно извинился Аарон. - Просто..., - он сделал ещё один глубокий вдох, зажал нос рукой и тряхнул головой, отгоняя бесполезные мысли.

- Все в порядке, все в порядке. Объясни все с начала.

Рем открыла рот, но прежде, чем она успела что-то сказать, дверь в комнату Аарона с силой

распахнулась, заставив и её, и Аарона повернуться к оной.

- Аарон! Мы должны быстро... Ты всё ещё спишь?! - крикнула Эмилия, заметив, что Аарон всё ещё в своей пижаме.

- Эми? Что за...

- Неважно! Времени нет! Иди переодейся! Рем, готовь дракона! Мы скоро выдвигаемся!

- Слушаюсь, Эмилия-сама.

Рем поклонилась полуэльфийке и бросила последний взгляд на Аарона, который только моргал в замешательстве, после чего оставила полуэльфийку и псевдо-Сейбер наедине.

- Эми..., - Аарон поднял на неё одну бровь. - Зачем мы идем в столицу?- спросил он.

- Зачем? - Эмилия была поражена и шокирована этим вопросом. - Зачем?! Разве это не очевидно?! Аарон! Столица атакована!

- И что?- Аарон надавил безразличным голосом.

- Прости меня за отсутствие энтузиазма, но... Ты ведь понимаешь, что Лугуника считается самым сильным королевством? Даже если сейчас она ослаблена, она всё ещё сильна, Волакия, которая питает к нам недобрые чувства, даже подумает трижды - не дважды, а трижды - прежде чем напасть,- он наклонил голову.

- Ты понимаешь, о чем я? Даже если на Столицу нападут, ничего страшного не произойдет, все равно...

- Я знаю, но я все равно хочу поехать, я не могу просто так это оставить! - Эмилия прервала его спокойным голосом. - Аарон! Там есть люди! Даже если Столице удастся отразить нападение, там все равно будут...

- Ладно, ладно, я понял. Настала его очередь прервать её, он сделал ещё один глубокий вдох. - Ты... Ты права, я сожалею, что не продумал все как следует. Мои мысли сейчас в некотором беспорядке и...

Эмилия вздрогнула, и чувство вины начало заползать в её сердце. Из-за внезапной срочности она запаниковала и забыла, что Аарон на самом деле серьезно ранен, он только что пришел в себя после двух дневного сна.

- Я... Нет, мне жаль, я..., - Эмилия закусил губы и опустила глаза, чувствуя себя виноватой и пристыженной, - Я... Я не учла твою ситуацию. Ты только что проснулась после того, как почти...

Боги, почему она... Почему она так кричит на него? Ей следовало бы задуматься... Возможно, то, что его разбудили посреди ночи, также добавляло беспокойства. - Ты можешь остаться, если хочешь, Аарон, в конце концов, ты только восстанавливаешься, и я не хочу, чтобы ты...

- Нет, давай согласимся, что мы оба были виноваты, - Аарон снова перебил её, на этот раз со вздохом. - Ты была права насчет того, что мы должны идти, ты же Королевский Кандидат, в конце концов.

Если она не поедет, то и подумать страшно, насколько плохим станет её образ перед

дворянами? Она и так находится на тонкой грани из-за своего наследия, и если она не приедет в столицу, это может быть воспринято как признак недостаточной любви к Королевству.

Но ему не хочется, чтобы она туда шла.

Потому что здесь явно что-то не так.

Ни в одной из частей этой истории на столицу Лугуники ни разу не нападали. Будь то со стороны другой страны или внешних сил, таких как Культ Ведьмы или группа ассасинов, к которой принадлежат Эльза и другие.

Это очевидно, ведь нападать на столицу в лоб - глупо. Она была домом для Королевской Гвардии, даже несмотря на то, что там были большие труппы, это не меняет того факта, что это был самый сильный город в этой стране.

Не говоря уже о Рейнхарде ван Астреа, самом могущественном персонаже во вселенной Re:Zero, способном сразиться с самой Сателлой, ведьмой, проглотившей половину мира и опустившей его на колени.

И вот теперь кто-то или что-то нагло нападает на это место, место, где живет самое сильное живое существо в этом Мире.

Что, черт возьми, происходит?! На столицу напали?! Великие Боги! Как такое вообще могло произойти?! Что он такого сделал, чтобы добиться такого результата?! Это точно не вызвано его действиями!

Значит, это сделал кто-то другой... Прямо как в Пророчестве.

- Ладно, пошли,- сказал он с серьезным выражением лица.

- Хорошо, - Эмилия кивнула. - Я буду ждать...

- Не стоит.

Аарон спрыгнул с кровати, в тот момент, когда его ноги коснулись земли и он встал, вокруг него начали формироваться бесчисленные мотыльки золотого цвета, окутывая его. Они появились только на одну секунду, после чего исчезли, а блондин оказался уже не в спальняной одежде, а в доспехах.

- Я готов,- ответил он.

Полуэльфийка несколько раз моргнула. Она забыла, что Аарон может вызвать свои доспехи в любое время - Отлично.

Оба, не теряя времени, вышли из комнаты и быстрым шагом направились к входу в особняк.

- Расскажи мне вкратце о ситуации,- попросил Аарон.

- Я не уверена...,- мрачно ответила Эмилия. - Я не знаю всей картины, но точно знаю, что столица атакована.

- Откуда?

- Как один из важных людей для Лугуники, Розвааль имеет аварийный сигнал тревоги на

случай, если случится что-то подобное. Он передал его Рам, и десять минут назад он сработал.

Хммм, это не было неожиданностью. – И который сейчас час?

– 4:25 по солнечному времени, – ответила она.

–... Тогда мы, вероятно, будем там в шесть, – пробормотал Аарон. Обычно путь от их дома до Столицы занимает три часа, но это при нормальной скорости, однако, если они поднажмут, то смогут прибыть на полчаса раньше.

К тому времени все, вероятно, уже закончится, и, независимо от того, будет результат положительным или отрицательным, будет лучше, если они не приедут.

Тем не менее... Для поддержания имиджа Эмилии будет лучше, если они приедут. Если дворяне увидят её помогающей людям, её имидж значительно возрастет, особенно если она исцелит кого-то важного.

Не говоря уже о том, что ему также очень любопытно, что произошло.

Прошло совсем немного времени, прежде чем они подошли к главному входу, им навстречу вышла Рем, которая тянула за собой пару земляных драконов черного цвета, привязанных к карете.

– Все готово, Эмилия-сама, Аарон-сама, – сообщила она им.

– Хорошо, – Эмилия кивнула. – Тогда мы должны отправляться как можно быстрее.

– Подождите, – вмешался Аарон, заставив обеих девушек повернуться к нему. – Мы поедем быстрее, если не будем пользоваться каретой?

– Разумеется, – ответила Рем. – Господин Аарон может прибыть в Столицу в течение часа или даже быстрее – но ненадолго – в случае если господин Аарон не будет пользоваться каретой.

– Тогда, не лучше ли нам ехать без неё? – предложил он.

Рем покачала головой. – У нас только два дракона.

– Вы с Эми поедете вместе, я буду один, или один из вас может...

– Рем/Я будет/буду с вами/тобой! – Рем и Эмилия предложили одновременно. Обе девушки моргнули, посмотрели друг на друга, затем неловко отвели взгляды.

Аарон тоже моргнул, его взгляд на несколько секунд переместился на дуэт, – Охх..., – неуверенным голосом произнес он. Это. Это было неловко... И чертовски странно.

– К сожалению, Рем, я не могу взять тебя с собой, останемся только мы с Эми. Пока Эмилия радовалась, что её выбрали, в тоже время Рем явно не была счастлива, судя по её надутому лицу, из-за чего Аарон быстро добавил. – Ты должна остаться здесь, на случай если что-то случится.

Нет никакой гарантии, что деревня останется в безопасности. Он не знает, кто напал на столицу, но это может быть Культ Ведьмы, и если это так, то он не думал, что они будут рады, что он убил Петельгейзе.

Или, может быть, это другая группа, так как делать выводы о Культe Ведьмы слишком поспешно, но его это не волновало. Он... Он уже чувствовал близость с деревней, они ему по душе. Он наслаждался общением с Петрой, когда помогал ей шить одежду и дразнил её, он наслаждался общением с Лукой, когда учил его махать топором и рассказывал ему истории, он наслаждался общением с Кеном и другими молодыми людьми, пока они шутили и болтали.

И хотя он не так близок с ними... Не так, как Рем и Эми... Но мысль о том, чтобы позволить им умереть, оставила очень горький привкус и неприятное ощущение во рту и сердце.

Жалоба Рем словно замерла в горле, когда она заметила его серьезный взгляд. Она медленно кивнула в ответ.- Хорошо, Рем останется здесь и присмотрит за деревней.

- И сообщи об этом Беатрис-сан или хотя бы найди способ связаться с ней, пока ты будешь не в поместье, чтобы она могла телепортировать тебя, если что-то пойдет не так, - Аарон проговорил с твердым взглядом.

- Я не хочу, чтобы с тобой, Рем, случилось что-то плохое, поэтому, пожалуйста, не доводи дело до крайности,- добавил он более мягким голосом.

Рем почувствовала, как её сердце на секунду забилося быстрее, когда она услышала его слова.

- Не беспокойтесь, Рем не будет ходить одна, если она увидит что-то подозрительное,- она ласково заверила блондина. - Аарон-сама найдет Рем, когда вернется домой с готовой едой! Мясом Вольгарма!

Хотя приготовление пищи из демонического зверя - не самая привлекательная идея для неё, не говоря уже о том, что ей придется охотиться на него, но образ важного человека, выглядящего таким довольным и счастливым во время еды, слишком привлекателен, чтобы отпустить такую возможность!

И сейчас его лицо, озарившееся радостным выражением, заставило её сердце затрепетать.

- Правда?

- Конечно.

- Очень хорошо! Я вернусь домой как можно быстрее.

Судя по тому, как он дернулся после этого, Рем почувствовала, что он вот-вот обнимет её. Несмотря на то, как он выглядел, она знала, что Аарон Пендрагон на самом деле нежен с теми, кого он считает близкими, просто он стесняется выразить это, так как боится, что это заставит его выглядеть глупо и побеспокоит людей.

Глупый Аарон-сама, Рем не будет возражать, если вы обнимете меня.

Но все же... Он уходит от неё... И уйдёт с... Эмилией-сама, наедине... Эта мысль вызвала неприятное чувство, и ей нужно было что-то сделать, что-то успокаивающее, дабы успокоить свои чувства.

Глаза Аарона расширились, когда палец коснулся его губ, он почувствовал мягкое давление на грудь и обнаружил, что смотрит на прекрасное лицо Они, которая улыбалась ему, обнимая его тело.

- Рем будет считать это обещанием,- мягко проговорила она.

Блондин только моргнул от внезапной близости и вторжения в его личное пространство, его разум был застигнут врасплох.

- Ну... Ладно?

Он согласился неуверенным голосом, не понимая, к чему все идет. Однако он не настолько глуп, чтобы понять, что на самом деле пыталась сделать Рем.

В конце концов, взгляд Эмилии не мог быть более очевидным.

Даже если они только что проснулись и, вероятно, не успели принять ванну, запах Рем все равно... Манящий...

- Ммм, я...я...,-он на мгновение растерялся, прежде чем покачал головой. - Тогда я пойду,- Аарон повернулся к Эмилии, которая смотрела на них с отрешенным лицом.

- Поехали, Эми.

- Да, поехали... В её голосе не было прежнего энтузиазма.

Аарон мудро проигнорировал это, так как знал, что, сказав что-нибудь, он только начнет рыть себе могилу, и повернулся к дракону. Правда, он не мог оседлать дракона, его способность к верховой езде позволяла ему ездить только на обычных животных, но не на магических зверях, однако Субару доказал, что способен оседлать дракона, так что, несомненно, он тоже сможет.

И в отличие от него, он ездил на лошади в деревне, когда проводил там время, и, скажем так, это был... опыт. Своеобразный опыт.

- Аарон,- Эмилия позвала его.

- Хм?

- Я... я не умею ездить на нем,- призналась она, её лицо окрасилось в розовый оттенок. - Я не знаю, как на нем ездить, я даже не знаю, как ездить на лошади.

- Дракон приручен достаточно хорошо,- ответил Аарон. - Я уверен, что ты сможешь оседлать его, даже если не знаешь как,- он повернулся к Рем. - Он ведь приручен?

- Разумеется. Не беспокойтесь об этом, Аарон-сама,- заверила его Рем.

- Но он всё ещё может выйти из-под контроля, если что-то случится, к тому же я не знаю, как правильно садиться на него. В этот момент лицо Эмилии покраснело. - И мы торопились, если бы нас как-то разделили...

-... Ты права, есть шанс, что тот, кто атакует Столицу, также заблокирует путь туда,- пробормотал Аарон после минутного раздумья. - Очень проницательно с твоей стороны заметить это, умница Эми,- он похвалил её, а она смутилась от его слов.

- Хорошо, тогда ты поедешь со мной. Мы будем использовать только одного дракона.

И с этими словами Аарон начал идти к дракону, пытаясь забраться на него и не замечая счастливого лица Эмилии и взгляда Рем, пристально смотрящего на них сзади. Блондин

отозвал доспехи и облачился в свой черный плащ - доспехи сделают его слишком громоздким и снизят скорость - затем он сел на рептилеобразное существо, стараясь устроиться как можно удобнее, и его скакун, похоже, не возражал.

Убедившись, что он сидит в хорошей позе, он повернулся к своей подруге. - Ну же, давай, Эми,- Аарон жестом протянул ей руку.

Эмилия секунду смотрела на предложенную руку, прежде чем взять её и позволить себя потянуть, вскоре она села позади него и начала устраиваться как можно удобнее.

- ... Аарон?

- Да?

- Ммх... Все будет хорошо, правда? Я имею в виду, ветер и...

Губы псевдо-Сейбер изогнулись вверх при её словах, это было мило, по его мнению.

- Божественная защита, которой обладает земной дракон, гарантирует, что никакой ветер не причинит нам вреда, ты, наверняка, знала об этом?- спросил он риторически, и полуэльфийке хватило приличия сделать на это виноватый вид. - Что касается поездки... Ну, если ты будешь держаться за что-нибудь достаточно крепко, то все будет в порядке.

- За что держаться?

«... Хороший вопрос», - подумал Аарон, заметив, что нет ничего, что можно было бы использовать. - Ну... Ты можешь обнять меня за талию.

- Вот так?

Руки Эмилии протянулись к его талии, обхватив её, и полуэльфийка наклонила свое тело вперед, крепко прижимаясь к нему.

Аарон почувствовал, как что-то мягкое прижалось к его спине, и покраснел, когда понял, что это грудь Эмилии. Хотя её грудь не такая большая, как у Рем, но она все равно имеет... некоторые формы, которые заставляют его чувствовать их. Его румянец только усилился, когда девушка уже практически лежала на его плече, он даже чувствовал её дыхание на своей шее и ощущал её запах!

- Э-Эми! - Аарон изо всех сил старался не пискнуть, но, очевидно, ему это не удалось. - Слишком близко! Слишком близко! - заикнулся он.

- А-а? Прости, - Эмилия быстро отстранилась от него, хотя её руки по-прежнему были на месте, но она больше не прижималась к нему.

Между ними повисло неловкое молчание, их лица покраснели, Эмилия буквально ерзала на своем месте, а Аарон, казалось, не знал, что сказать.

Тем временем правый глаз Рем неконтролируемо дергался.

Это было так мило, очень мило, но от этого ей хотелось выпустить стон разочарования.

Почему это не произошло с ней?!

«Похоже, Эмилия-сама хитрее, чем я предполагала!», - подумала она, надувшись.

- Так, держись за меня, но не прижимайся слишком сильно, хорошо?- сказал Аарон, пытаясь восстановить самообладание.

- Хорошо, - Эмилия запнулась и обхватила его за талию, обхватив его живот и стараясь изо всех сил не наклоняться к нему слишком близко.

Он обернулся к Рем и кивнул Они. - Мы отправляемся.

- Хорошо, будьте осторожны в пути, Аарон-сама, Эмилия-сама,- Рем ответила поклоном.

Аарон лишь тихонько хмыкнул, прежде чем направить дракона, на котором ехал. Он недолго размышлял о том, что их ждет, они, вероятно, прибудут максимум через полтора часа, но он был уверен, что они будут там раньше. Тем не менее, времени достаточно, чтобы составить план.

Это будет явно очень долгая поездка.

Одним движением длинных кожаных поводьев в его руках волшебное существо издало небольшой фырк, прежде чем пуститься в бег.

- Вау!

- Э-эми! Руки! Поднимись!

- Э-э? И-извини!

Он чувствовал, как румянец подползает к шее, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие - и просто очнуться, что никак не помогало, в конце концов, у каждого самца по утрам бывает «солнцестояние» - и в то же время глядя вперед на темную дорогу перед ним.

Как он и думал, это будет очень долгая поездка и к тому же неловкая.

Прошло уже двадцать минут с момента нашего отъезда.

Между нами не было ни одного разговора, только торжественная тишина, наполненная шумом ветра и рыскающими по земле конечностями земляного дракона.

Это потому, что я не знаю, что сказать, и я уверен, что Эмилия тоже так думает.

Я не знаю, что у неё сейчас на уме, и не могу найти в себе силы поинтересоваться этим.

Думаю, это было свойственно ослам и придуркам, но, преодолев короткую неловкость, мои мысли тут же сосредоточились на том, с чем мне предстояло столкнуться в ближайшее время.

Столица подвергалась нападению.

Я могу понять, если это была бы Пристелла, несмотря на её статус одного из пяти главных городов Лугуники и места, которое раньше было главным торговым складом с Карараги, она небезопасна.

Пристелла небезопасна.

Она расположена на краю суши, что означает, что у неё меньше путей для эвакуации, если что-то случится, поскольку единственный выбор, который есть у жителей, это пересечь реку Тиграти - реку, которая отделяет её от Карараги - а переплыть её на корабле гораздо сложнее, чем на драконе или по земле. К тому же это очень далеко от главного города, и если произойдет нападение, то потребуются не менее часа, чтобы прибыло подкрепление из столицы.

Я сомневаюсь, что к тому времени выстоит хоть один город, если он подвергнется лобовой атаке.

Пятая арка - тому доказательство, Культ Ведьмы практически разрушил город и взял его под контроль менее чем за сутки.

Но Столица?

Столица находится в центре Лугуники, это главная крепость, это место, где Лугуника сильнее всего, и более того, это место, где живет Рейнхард, чертов ван Астрея!

Даже Пандора, которая может контролировать реальность вокруг себя, не настолько глупа, чтобы противостоять ему напрямую, Пандора, которую уважает и боится Культ Ведьмы, культ, полный фанатиков, которые даже не подумают дважды перед прыжком на шип, чтобы пронзить себя.

Этого было достаточно, чтобы заставить любого в этом Мире трижды подумать, прежде чем решиться вступить с ними в бой.

Волакия неохотно напала на Лугунику после того, как их император встретился с Рейнхардом - целая страна не решалась напасть на своего ослабленного врага из-за одного человека.

Это показывает, насколько ценен Рейнхард.

И сейчас нашелся кто-то, кто дерзко напал на них.

При любых нормальных обстоятельствах я бы смеялся до упаду, катаясь по земле, потому что это было настолько нелепо, что даже сейчас мой разум всё ещё шепчет мне сомнения.

Но есть и другая часть меня... Другая часть меня шептала, что это неправильно.

Что-то не так.

И я не понимаю, что мне делать.

Я пытался подготовить какой-нибудь план, я пытался составить в уме какой-нибудь сценарий, я пытался представить себе все возможности... И ничего не получилось.

Это... Это может быть случайностью, актом самоубийства, и я не удивлюсь, если так оно и есть. Но в то же время, этот поступок был слишком глупым до такой степени, что даже идиот не стал бы его рассматривать!

Но я чувствую, что это не так...

Я напрягся, когда почувствовал, что хватка Эмилии ослабла и её рука коснулась моего бедра. Я также почувствовал, что на мою спину легла какая-то тяжесть.

- Эми? - позвал я, наклоняя голову, чтобы оглянуться, и заметил серебристый след в углу моего зрения.

- Хм?- она звучала устало и на мгновение вздрогнула. - Что? О, прости, Аарон,- пробормотала она, выпрямляясь на своем месте.

Я вскинул брови и попытался получше рассмотреть её со своего места.

- Ты устала,- заметил я.

- Да, я всё ещё хочу спать, - пробормотала она, поднимая одну руку и потирая глаза.

Это было неожиданностью, учитывая, что мы сегодня рано легли спать. - Проблемы со сном? - спросил я.

- Ммм, можно и так сказать.

Я бросил короткий взгляд на небо, было ещё темно, солнце пока не выглянуло, и у нас ещё есть немного времени, чтобы добраться до места назначения.

Я мягко потянул за кожаные поводья, давая сигнал своему скакуну замедлиться и остановиться. Зверь, очевидно, был достаточно умен, чтобы понять это, так как он начал замедляться.

- Аарон? - Эмилия окликнула меня сзади, очевидно, заметив, что я сделал.

- Мы остановимся на минутку, - сказал я, когда земляной дракон, наконец, остановился. Я коснулся руки Эмилии, и она отпустила свою хватку, затем я спрыгнул с дракона.

- Аарон? Что случилось? - спросила она.

- Ничего особенного, садись спереди, Эми.

- Эх? Аарон, я не умею...

- Ты не будешь им управлять, это сделаю я, просто садись.

- Ну, ладно...

Она слезла с дракона и пересела немного ближе, пока я снимал пальто.

- Вот,- я протянул его ей. - Надень его.

- Спасибо?

Она взяла его с растерянным лицом, но все же решила надеть, и после того, как она это сделала, я запрыгнул обратно на дракона и сел позади неё, затем обхватил её руками и взял кожаные поводья.

- А-Аарон? - пискнула она.

В отличие от того времени, когда она сидела позади меня, я был намного выше её, и мои руки были длиннее, так что между нами всё ещё есть промежуток.

- Ты можешь поспать, прислонившись ко мне, мы не можем допустить, чтобы ты выглядела усталой в глазах людей.

Она не сможет заснуть, лежа у меня на спине, ведь может упасть во время поездки, а если я не замечу этого, будет конфуз.

- Э-э-э?! Но...

- Поехали! - сказал я, ещё раз натянув поводья, и дракон снова начал движение, пресекая дальнейшие протесты Эмилии.

Эмилия - моя подруга, и хотя она не самая близкая, но все же очень важная. Я не против быть так близко к ней... Кроме тех случаев, когда все заходит слишком далеко, например, когда она прижимается ко мне или когда мы становимся слишком близки.

... Да, и сейчас мы близки, я знаю, но я не вижу её лица, по крайней мере, так что...

Хотя я по-прежнему чувствую жар в своих щеках, черт возьми, Аарон! Не отвлекайся!

Эмилия всё ещё напряжена передо мной, я чувствую, что она сильно нервничает, поэтому я решил её успокоить. - Эй, эй, успокойся, ты очень напряжена.

- Умм...

- Расслабься, - добавил я со вздохом. - Эми, постарайся отдохнуть, хорошо?

- Хорошо.

Она сделала, как я просил, прислонив свою голову ко мне, отчего я почувствовал её тепло. Она всё ещё была напряжена и нервничала, судя по тому, что была неподвижна как скала, но я чувствовал, что Эми пытается расслабиться, она что-то бормотала себе под нос, но я не мог ничего расслышать.

Я не стал ничего комментировать или спрашивать и продолжал смотреть вперед, я уже запомнил путь к Столице, так как он был не таким уж сложным. Вокруг темно, но мне все равно прекрасно видно дорогу.

Если правильно помню, мы должны повернуть налево после, вроде бы дерева, на котором была метка, как раз здесь... ах, вот оно. Я сжимаю поводья и направляю своего скакуна, и он повинуется моему приказу, не издавая ни звука.

На нас снова опустилась тишина, я сосредоточился на дороге, чтобы убедиться, что мы не заблудимся. Вскоре я посмотрел вниз на Эмилию и заметил, что она, очевидно, заснула, её грудь поднялась и мирно опустилась.

Я только улыбнулся при виде этого, прежде чем снова сосредоточиться на переднем плане, похоже, эта поездка не будет такой уж плохой.

...

...

...

Оглядываясь назад, я должен был знать, что не стоит так искушать судьбу.

Что-то не так.

Прошло пятьдесят минут с тех пор, как я покинул особняк, все вокруг по-прежнему было окружено лесом, а солнце пока не подавало никаких признаков жизни.

Что-то не так.

Облака на небе были довольно плотными, даже несмотря на ночь, я почти ничего не мог разглядеть, так как луна была заслонена ими.

И мне показалось, или... Клянусь, я видел что-то странное на луне до того, как её закрыли облака... Это... Она как будто... Расколота?

Что-то...

Дракон, на котором мы ехали, вдруг издал вопль и начал крениться, от чего мое тело дернулось, но я быстро восстановил равновесие.

- Эй! Эй!- рявкнул я, пытаюсь успокоить животное и натягивая поводья. - Успокойся! Успокойся!

Но животное отказывалось успокаиваться, боролось и дико вырывалось, как будто это было дикое животное, а не прирученное и разумное, как мгновение назад.

И из-за этого Эмилия выскользнула из моей хватки и упала на землю.

- Черт! - выругался я вслух.

- Гррраагх!

Земляной дракон издал вопль и рычание, дико топчя землю. Сейчас он наступит на Эмилию! Не теряя времени, я поднимаю руку и опускаю её вниз, нанося удар прямо в голову.

Мой удар может легко разрушить валун! Это, безусловно, очень эффективный способ кого-нибудь вырубить.

Дракон издал жалкое скуление и начал пошатываться на своих лапах. Я отпрыгнул от дракона как раз вовремя, когда он рухнул на землю.

Я не обратил на это внимания, так как мои мысли мгновенно переключились на Эмилию. - Черт возьми! Надеюсь, она в порядке! Не теряя времени, я бросился к ней и схватил её в одно мгновение.

- Эми? Ты в порядке? Эми!

Я легонько потряс её, отчего она издала всхлип, неужели падение серьезно сказалось на ней? Нет, вряд ли, Эмилия сильнее обычного человека благодаря своему наследию, она может прыгнуть на два метра, если захочет. Её выносливость, хотя и лучше, но лишь на несколько уровней выше, чем у обычных людей.

Тем не менее, это было немного неприятное падение, я увидел кровь на её лбу, когда пытался привести её в чувство.

Но она не проснулась, она стонала, хныкала и дрожала в моих руках, она сильно потела, как будто прямо сейчас она находилась в ужасном кошмаре.

- Эми! ЭМИ! ЭМИ! - кричу я ей прямо в ухо, она не проснулась после того, как я использовал мягкий метод, но, похоже более агрессивный метод работает, так как она громко вздохнула, её глаза широко открылись в одно мгновение, и я увидел панику в них.

- Эми, - спросил я, - Что с...

Меня прервали, когда она крепко схватила мою руку, вцепившись в неё, как будто это была вещь, которая поддерживала её жизнь, её фиалковые глаза и лицо не выражали ничего, кроме глубокого страха и паники.

- М-мы должны б-бежать!- заикаясь, пролепетала она. - Мы должны бежать! Мы должны бежать! «ОН» идет за нами! Аарон! «ОН» ищет нас!

Бежать? Куда? Это... Это так не похоже на неё, почему она так напугана? Что она видела во сне?

И кто, черт возьми, этот «ОН», о котором она говорит?

- Эми, успокойся, я...

- ДУХИ УМИРАЮТ! - крикнула она мне в лицо. - Они умирают! Они осквернены! Их съедают! О-они больше не переродятся! - Эми взорвалась в хаосе, её глаза увлажнились. - О боги, Аарон, они все... Они все...

У неё началась паническая атака, её дыхание стало нестабильным, поэтому я быстро начал действовать.

Мне пришлось хлопнуть обеими руками по её щекам - не слишком сильно, конечно - и заставить её посмотреть мне в лицо, мои спокойные и резкие зеленые глаза встретились с её паническими и испуганными фиолетовыми.

- Слушай. Меня. Меня,- сказал я так жестко, как только мог. - Эми, я не знаю, что вызвало эту панику, но ты должна успокоиться. Объясни мне все...

Меня снова прервали, когда она схватила меня за руки, освобождаясь и глядя мне в глаза. - У нас нет времени! Мы должны бежать прямо сейчас! Мы...

Когда она начала что-то говорить, я прищелкнул языком, черт возьми, она в панике. Что же её так напугало?!

- Мы должны бежать! - она потянула меня к себе. - Мы ещё можем успеть, оно ещё не нашло нас...

И вдруг она застыла, как марионетка, которую на мгновение дернули за ниточки, вслед её глаза закатились назад, и она обмякла, как будто ниточки оборвали.

- Эми! Я быстро поймал её. Чёрт! Чёрт! Что, чёрт побери, сейчас произошло?! Просто! Что, во имя Мудреца Шестого Пути и Асуры, здесь происходит?!

- Она права, вы должны уйти сейчас же.

Несколько голосов заговорили, и мгновенно все мое тело напряглось. Я поднялся на ноги, мгновенно призвал Экскалибур в свою руку, мои доспехи начали проявляться вокруг меня.

- Кто здесь?!- рявкнул я.

Голоса... Они доносятся почти со всех сторон. Меня окружили?! Засада?! Это Эмилия пытается мне сказать?! Чёрт! Я слишком ослабил бдительность!

- Вы должны уйти сейчас, вы оба.

На этот раз голос прозвучал сзади, и я, не теряя времени, крутанулся на месте, ища неизвестного и...

Я вытаращился на... Что-то... Существо... Женщину... которая стояла в нескольких метрах от меня.

Она была... прозрачной... Она не выглядела материальной. Все её тело было голубым, светло-голубым, напоминая мне море. Кроме её длинных зелёных волос, которые доходили ей до спины, напоминая цвет леса, а также глаз - карих, полностью карих, от склеры до зрачков.

А ещё она была красивой, прекрасной, смею сказать, самой привлекательной женщиной, которую я когда-либо видел. Превзошла даже Эмилию. Не то чтобы она была так красива, как ангел, но...

Есть такое... Чувство... Она красива, но её красота выглядит такой... человеческой... Такой... правильной... Это было... Поистине захватывающее зрелище...

И тот факт, что она была обнажена, словно только что родившийся ребенок, с фигурой, которая заставит любого мужчину пускать слюни, не способствует моему мнению.

- Благодарю вас за столь лестный комплимент, когда он исходит от такого человека, как вы, возможно, это что-то да значит.

Я вышел из ступора, когда она заговорила, её губы не шевелились, но на лице застыло выражение улыбки.

В этот момент я понял, что, несмотря на то, как человечно она выглядела - за исключением кожи и глаз - она была кем угодно, но не человеком.

- Кто..., - Я теряюсь в словах и чувствую, что мои губы начинают пересыхать. - Кто вы?

Она явно не человек, её внешность отчетливо говорит об этом, но больше всего меня беспокоит её появление. Она не человек, но она и не получеловек, она не животное, она не растение, она не... Не...

Она... Она, она... За пределами всего этого... За пределами человеческого... За пределами получеловеческого... За пределами... Слуги...

- Кто вы? - повторил я.

Я чувствую, как бессознательно отступаю назад, глаза расширились, а сердце забилось быстрее обычного. Меня прошиб холодный пот. Неужели это тот человек, о котором говорила Эмилия? Неудивительно, что она так отреагировала, ведь как дух-контрактор она может общаться с ними или хотя бы понимать, что они говорят, а эта женщина, стоявшая передо

мной...

Но все же... Она сказала, что это «ОН», но передо мной явно «она»! Может ли быть, что Эми ошиблась?

Нет... То, как она паниковала минуту назад... она не могла ошибиться...

- Не волнуйся, дитя, я не виновата в состоянии твоей подруги. Я просто усыпила её, это намного лучше бессмысленной паники.

Её голос... Голоса... Тоже тревожные. Как будто я слышал детей, подростков, взрослых женщин, бабушек, причем не одну, а несколько, и каждая из них обладала несколькими голосами.

Почти как будто сотни голосов говорили как один.

Подождите! Она знала, что я беспокоюсь об Эмилии, она...

- Я не могу читать все твои мысли, только поверхностные.

Мое тело напряжено, я ни на секунду не теряю бдительности, глядя прямо на её призрачную фигуру.

-Послушай, у меня мало времени. Как она сказала, «ОН» исходит от тебя, тебя и её.

Она бросила взгляд на Эмилию, лежащую на земле, после чего перевела взгляд обратно на меня. Затем она сделала шаг ко мне, и я поднял Экскалибур.

- Не подходи ближе,- приказал я.

Она не остановилась и продолжала идти вперед. Я уже собирался заговорить снова, как вдруг она исчезла из моего поля зрения и появилась прямо перед моим лицом.

Быстро!

- Успокойся, дитя, я не желаю тебе зла.

Она схватила меня за руку и не дала мне сдвинуть Экскалибур, её хватка невероятно сильная! Чудовищно сильная! И я имею в виду настолько сильная, что я не могу пошевелиться!

Она не только настолько быстра, что успела добраться до меня, прежде чем я успел среагировать, но она также...

Кто она?!

- Послушай меня, дитя.

Она ослабила свою хватку с моего меча и смотрит мне прямо в глаза.

- Вы должны уходить отсюда, подальше от Лугуники. Это королевство уже не спасти. Сейчас ты ничего не можешь сделать.

- Что значит «не спасти?!», - требовательно спросил я, вздымая ноздри.

- Лугуника - могущественное королевство, и там есть еще Рейнхард ван Астрея, и...

- Рейнхард ван Астрея мёртв.

Я почувствовал, как моя кровь мгновенно застыла.

Что эта женщина только что сказала? Рейнхард... мёртв? Это невозможно! Это было... - Это абсурд! - крикнул я ей, мой голос был полон неверия. Рейнхард проиграл?! Это все равно, что сказать, что Геракл проиграл в поединке с Сасаки Кодзиро! Что равносильно НЕВОЗМОЖНОМУ! Он не может ничего сделать, чтобы навредить ему, буквально! - Рейнхард ван Астрея - самый сильный человек, которого я знаю, он практически непобедим!

Он не может умереть, так как может снова воскреснуть благодаря защите Феникса, и он также невосприимчив к ментальным атакам. Он способен предугадать атаку противника, обладает сопротивлением магии - хотя оно отличается от моего - и многим, многим другим.

Женщина передо мной просто бесстрастно смотрит на меня, несмотря на то, насколько человеческим выглядит её лицо, но в нем не дрогнуло ни один мускул.

- Ты прав, Рейнхард ван Астрея силен, сильнейший, по правде говоря. Но ты должен знать, что «ОН» - худший противник для него, естественный враг, и Рейнхард ван Астрея противостоял «ЕМУ» в лоб.

Я почувствовал, что мои губы пересохли после того, как я услышал её слова. Естественный враг. Как Гильгамеш и Эмия. В тот момент, когда Эмия вытаскивает свой Камень Реальности, Гильгамеш как бы проигрывает. В нем проекции Эмии бесчисленны, он может управлять своими мечами быстрее, чем Гильгамеш, и для каждого оружия, которым стреляет Гил, у Эмии всегда будут наготове его копии. Даже если он попытается провести советника, Эмия ни за что не позволит ему это сделать.

Единственный шанс для Гильгамеша победить — это если он с самого начала пойдет напролом, а учитывая его характер, я сомневаюсь, что это произойдет.

- Вам нужно убираться отсюда. Прочь с этого острова, не дай ему найти тебя или полуэльфийку.

- Подожди! Подожди! Подожди! Пожалуйста!- потребовал я, бессознательно сделав шаг назад и схватившись за голову. Черт! Это, это... Все это... Ухх... - Объясни! - сказал я ей. - Послушай, я не знаю, сколько у нас времени, но мне нужно знать хотя бы что-то! Мне нужно знать, с кем я собираюсь столкнуться!

Сущность передо мной смотрит прямо в мои глаза, как будто пытаясь что-то найти. Лишь на мгновение она кивнула.

- Все началось с Главы Карстен, которая пыталась выследить Белого Кита. В конце концов, его заметили в окрестностях из-за тумана, который он испускает.

Я моргнул, Карстен охотилась на Белого Кита? Но... Разве она не пошла на это из-за предложения Субару? Так почему она так поступила?

Опять же, если я правильно помню, она и вправду собиралась охотиться на Белого Кита, она подготовила оружие и армию. Субару только сказал ей конкретное место и направил её к нему.

Это было похоже на голос из кошмара.

Просто услышав его... Этот голос, этот звук, он причиняет мне боль. Мои глаза зажмурились, я крепко стиснул зубы, мои руки потянулись к ушам, чтобы отрезать слух от этого... этого голоса.

- Вставай.

Следом раздался её голос.

В отличие от... от голоса той твари, её голос был мягким, спокойным, нежным и успокаивающим. Только услышав её голос, я почувствовал себя бодрее.

Только когда я открыл глаза и посмотрел на неё, я понял, что стою на коленях, что корчусь на земле, что у меня идет кровь изо рта, ушей и носа, что я страдаю, просто услышав голос этого... этого существа.

- Лугуника... пала.

Её голос был мрачным и серьезным, как будто она уже смирилась с тем, что говорит, - будто это уже давно произошло.

- Ты, ты и твой меч - наша единственная надежда, но твое тело в агонии, ты не можешь использовать его, не в нынешнем состоянии.

Она наклонила лицо к Эмилии, которая была недалеко от нас.

- Эта девочка... У неё есть потенциал благодаря её истинной природе, но сейчас она так же хороша, как и ты. Не говоря уже о том, что её память начала восстанавливаться, «ОН» просто сломал барьер.

Я хочу задать вопросы, хочу что-то спросить, так много вопросов, но не могу. Потому что мне кажется, что мою голову только что пронзила тысяча иголок одновременно, я сейчас едва в состоянии услышать её голос.

- Зверь Конца умер не от удара, а от тишины, умер, когда спал, внутри Сна, какая ирония.

Зверь конца? Пак, она говорит о Паке. Он умер? Что это вообще значит? И память! Если я помню память Эмилии...

- Я не могу исцелить тебя, твоя сила и влияние той ведьмы не позволяют мне повлиять на тебя. Однако я могу дать тебе временное Благословение, достаточное, чтобы обеспечить вам обоим безопасность, и чтобы ты был способен ранить «ЕГО», когда «ОН» настигнет тебя.

Я почувствовал, как мое тело сдвинулось, руки мягко коснулись моего лица, поднимая его, мое зрение, которое было размытым, снова начало фокусироваться, как только я увидел её прекрасное лицо, смотрящее на меня, боль в моей голове...

- Я уже вылечила полуэльфийку, несколько дней она будет рассуждать спокойнее, так что она поймет ситуацию, и не будет паниковать. Ты можешь нести её, не боясь, что её кожа лопнет от твоей скорости, а теперь иди, дитя. Ты - моя надежда остановить эту мерзость, спасти этот мир, Аарон Пендрагон.

Прежде чем я успеваю ей что-то сказать, происходит вспышка света, достаточно яркая, чтобы

ослепить меня и заставить снова закрыть глаза. Это длилось несколько секунд, и когда я снова открыл глаза, сущность исчезла.

Я издал стон, медленно вставая, я чувствовал... себя... Вообще-то, хорошо.

Я моргнул, когда начал наблюдать за окружающей обстановкой, мой разум чувствовал себя хорошо, фактически я впервые чувствовал себя так...

- Что, черт возьми, произошло?- пробормотал я в пустоту.

Ответа, конечно, не последовало, только тишина. Я не ожидал, что кто-то ответит мне, и...

Мне нужно убираться отсюда.

Не теряя времени, я быстро подхожу к Эмилии, хватаю её в стиле невесты и убеждаюсь, что она в порядке, после чего бросаю последний взгляд за спину, в ту сторону, где должна быть Лугуника.

В ту сторону, где «это»... Эти... Кошмарные звуки доносятся оттуда.

Даже вспоминая об этом, я вздрагиваю, страх охватывает меня. Что бы это ни было... Это явно не хорошо, и я не намерен здесь оставаться.

Поэтому я побежал туда, откуда пришел, я побежал обратно в поместье, я с силой отталкивался ногами, несмотря на неполное восстановление, я активировал вспышку маны, чтобы увеличить скорость, легко преодолев звуковой барьер.

Я знаю, что должен беспокоиться о Лугунике, об этом Мире, обо всем. Если все усложнится, значит, и моя цель - вернуться домой - станет труднее или вовсе невозможной. Но сейчас Лугуника разрушена, это должно было сильно повлиять на меня и заставить впасть в панику, но...

Но я не паникую.

Потому что сейчас такие мысли не приходили мне в голову, нет... Единственное, о чем я сейчас думаю...

Это о том, как можно скорее выбраться отсюда, подальше отсюда...

Потому что, какое бы существо... Какая бы сущность... Что бы ни разрушило Лугунику... Оно ищет меня и Эмилию...

Это нечто, превосходящее все, что может породить любой ночной кошмар.

Я не знал, как долго бежал, возможно, пять минут, возможно, десять минут, возможно, больше, а возможно, меньше. Но что точно, так это то, что мои ноги начали болеть, и я почувствовал, как мое тело сопротивляется, кричит от боли, ноги особенно сильно просили меня остановиться.

И я остановился.

Аарон не знал, где он сейчас находится и как далеко от деревни Ирлам или особняка, но он уверен, что уже далеко от столицы.

Опустив Эмилию на землю и прижав её голову к своим коленям, он позволил себе отдохнуть около ближайшего дерева, тяжело дыша, обливаясь потом и сжимая грудь.

«Черт, я всё ещё не пришел в себя. Что, черт возьми, со мной произошло?»

Его тело словно в огне, такое же ощущение он испытывал, когда у него был жар, только сейчас гораздо хуже. Все тело болит и ноет, как будто он только что прошел адскую тренировку.

Он не понял, что с ним произошло, очевидно, что его Магическое Ядро вышло из-под контроля, но сейчас он должен себя вылечить или, по крайней мере, прийти в себя.

«Неужели мое тело пока что не окрепло и нуждается в дополнительной адаптации? Неужели я снова использовал слишком много маны?» Честно говоря, он не эксперт в таких вещах, он не может почувствовать, что не так с его телом.

Впрочем, это неважно, у него есть дела поважнее.

Что же ему теперь делать?

Во что бы то ни стало... Все, что произошло... Все это просто...

Боги... Как... Почему? Почему...

Лугуники больше нет, так сказала та женщина... И хотя эта мысль кажется невероятной, но... Тот звук, рев, вопль, крик, что бы это ни было, который явно не был иллюзией... Этого вполне достаточно, чтобы заставить меня поверить в это.

Как же мне теперь вернуться к себе домой?

Столица разрушена, Лугуники больше нет, место, на котором сосредоточен основной сюжет, практически уничтожено, место, которое может отправить его обратно в его Мир, уничтожено.

Решение этой проблемы должно быть очевидным... Если он не может найти способ вернуться домой, тогда...

Посмертное Возвращение.

Он должен умереть и вернуться к своей последней контрольной точке, предотвратив кошмар, это единственный правильный вариант, если он хочет вернуться в свой собственный Мир, эта временная линия как бы мертва и бесполезна, здесь больше нет ничего полезного.

Кроме информации...

«Хотя я не думаю, что сейчас я в силах что-то выяснить»

Если он хочет вернуться, ему нужна информация, ему не следует умирать сейчас. Он должен противостоять тому, что преследует его, пытаясь получить больше информации, чтобы использовать её после возвращения, но...

Он сбежал...

Он сбежал...

Как трус... Он сбежал из-за страха... Он боится за свою жизнь... Но он ведь практически

бессмертен...

Какая шутка...

«- Ты - моя надежда остановить эту мерзость, спасти этот Мир».

Последние слова той женщины... Именно это заставило его бежать... Это заставило его отступить...

Именно эти слова заставили его задуматься.

Этот мир...

По правде говоря, Аарона не волновал этот мир, совсем не волновал, если он может вернуться домой, то половина этого мира может сгореть.

... Ладно, это была ложь, он бы чувствовал себя подавленным, грустным и ненавидящим себя, но... Но ведь именно этого он желал в первую очередь? Он хочет вернуться домой, это место не его дом, это сумасшедшее место, где все буквально охотятся за его головой!

Он пришел из мирного мира... Он не намерен здесь жить...

- Спаси этот мир.

Он бросил короткий взгляд на Эмилию, лицо девушки было безмятежным, умиротворенным и больше не тревожным, как раньше, когда ей снился кошмар.

Один взгляд на её лицо — это все, что ему нужно, чтобы принять решение.

«Я пойду проверю, что это за тварь, но я не могу оставить Эми здесь одну».

Сначала он вернет её в поместье, обезопасит, а после уйдет. Он не знает, будет ли весь мир обращен вспять или его перебросят в другую временную линию и заменят его альтернативным «я», но что бы это ни было... Не будет никакого вреда, если он убедится, что у этого мира есть хоть какая-то... надежда.

Он уже собирался снова схватить Эмилию и продолжить свой бег, но шорох из куста неподалеку насторожил его, и через мгновение он был уже на ногах, с Экскалибуром наготове.

Зеленое растение раздвинулось, обнажив рептилоидное существо, знакомое Аарону, который в замешательстве моргнул.

- Что здесь делает земляной дракон? - спросил он про себя, осторожно приближаясь к зверю. Земляной дракон - не тот зверь, которого часто можно встретить в дикой природе, особенно в здешних местах. «И на нем седло! Прирученный? Где же хозяин?» - задался он вопросом, оглядываясь по сторонам в поисках кого-нибудь, но не найдя никого, он снова посмотрел на зверя, надеясь найти ответ.

И он нашел его.

Он присмотрелся внимательнее... Этот земной дракон... немного знакомый... Цвет его чешуи был голубым, как море, на голове был оттенок зеленого, словно лес, а глаза... Они были коричневыми, как земля...

... Этот зверь - его.

Ноги Аарона всё ещё болели, тело тоже болело, бег снова потратил бы его энергию ещё больше, но деревня уже не так далеко, сейчас он может легко добраться до туда.

Он вернулся к Эмилии, поднял её тело и осторожно положил сверху на зверя. Он уже собирался взобраться в седло, когда заметил, что к седлу дракона что-то пристегнуто.

«Хм? Это меч?» - размышлял он, убирая ногу, его глаза с минуту рассматривали предмет. Действительно, это был меч, в ножнах и обмотках, но почему здесь оружие?

Он уже собирался взять его, как почувствовал разрыв в воздухе, концентрацию маны, быстро обернулся, увидев знакомый портал, появившийся в центре леса.

И через него вышли два знакомых человека.

- Рам? Рем? - спросил он, удивленно моргая.

И вправду, это Рем и Рам, причем первая была без сознания, а вторая несла её на руках. Обе они, похоже, только что пережили что-то серьезное, их юбки слегка порваны, в глазах Рам ясно читалось изнеможение, а со лба у неё стекала кровь. Ситуация с Рем похожая, нет, на самом деле ей было гораздо хуже, её наряд был более потрепанным, чем у сестры.

- Ради богов, что случилось?! - Аарон, не теряя времени, мгновенно подошел к дуэту, на его лице появилось выражение ужаса.

- А-аарон-сама...? - пролепетала Рам, казалось, удивленная тем, что он здесь. Она продержалась всего несколько секунд, после чего упала на землю, а Рем на неё сверху.

Блондин быстро осмотрел их, сначала убрал Рем от ее сестры и...

Его испуганный взгляд заметался во все стороны, а глаза расширились от ужаса.

- Рука Рем..., - пробормотал он потрясенным голосом. - Что с ней случилось...

Он не смог закончить предложение, слишком ужасаясь кровоточащему обрубку, где должна была быть левая рука синей Они, она была обмотана бинтом, который стал коричневым из-за засохшей крови, и он почувствовал, как желчь поднимается к его горлу.

- Особняк атаковали, - задыхаясь, произнесла Рам, медленно поворачиваясь на спину.

- Атаковали..., - Аарон ошеломленно повторил, его мозг пытался осмыслить сказанное в течение мгновения, прежде чем он встряхнул головой. Он быстро поднялся и подошел к Рам, затем помог ей сесть и прислонил её к дереву, после чего вернулся к синей Они.

Клянусь богами... Она была в очень плохом состоянии, повсюду была кровь, она выглядела бледнее, чем обычно, она выглядела такой слабой. И видя её в таком состоянии, он почувствовал страшную боль в сердце...

- Она в порядке, возможно, выглядит плохо, но Беатрис-сама наложила на нее исцеляющие чары, - прокомментировала Рам, пытаясь поудобнее устроиться на своем месте. - У меня просто не было возможности смыть её кровь.

- Ты уверена? - Глаза Аарона не покидали Рем, пока он задавал этот вопрос, беспокойство и

тревога были так очевидны на его лице.

- Да.

- Ясно..., - он кивнул, - Ясно. Боже, каким же бесполезным он себя сейчас чувствует. Он может раздробить кости и плоть одним ударом, он может разрушить сталь и камни, как будто они были простыми деревяшками, он может двигаться так быстро и легко преодолевать звуковые барьеры. Но при всей своей мощи и силе он ничего не может сделать, чтобы помочь девушке... Чтобы его другу, который сейчас ранен и находится без сознания, стало лучше.

Он ненадолго задумывается, что было бы, если бы он получил силу Кастера, в основном Парацельса фон Гогенгейма, эксперта в ювелирном деле, создателя меча Азота, эксперта в алхимии, а также создателя философского камня, который можно использовать для исцеления любых ран.

«Не нужно думать «что, если» и тому подобных вещей, займись чем-то важным и реальным», - подумал он, обращаясь к Рам. - А что насчет тебя?

- ... Рам в порядке, - честно ответила она. - По сравнению с Рем ничего особенного.

- Хорошая новость, - пробормотал Аарон, сделав один глубокий вдох. - Хорошо, расскажи мне, что случилось, что на самом деле...

Его вопрос остался незаконченным, но, тем не менее, на него ответили: в пространстве появился ещё один разрыв, однако на этот раз портал был... Незнакомый, и, осмелюсь сказать, зловещий. Портал был высотой около пяти метров, а его вид... Он напомнил Аарону темный портал из мрачной тематической игры.

А внутри него... Это были...

«Великие боги... Что во имя...»

Это были цвета... Множество цветов. Их было так много, как воды в море. Обычно это был бы... хороший вид, по крайней мере, уникальный, но сейчас...

Это было неправильно.

Цвета... Все они смешивались неправильно, все они были неправильными, все они смешивались и сливались воедино каким-то извращенным образом. Там, где должен был получиться новый красивый цвет, получилась какая-то болезнь и насмешка над цветами.

И то, что из этого портала вышло... поистине извращенное создание, как и сам портал.

Это было... То, чем оно было...

Это было ужасающее существо.

Все его тело напоминало человека, человека, у которого позвоночник согнут неестественным и болезненным образом. Его кожа была серой, разлагающейся и гниющей, такой, которая принадлежит туше или трупу. Его голова - нечто вроде обезьяньей, смешанной с каким-то клыкастым животным, острые кинжалоподобные клыки кривые, испачканные, грязные и покрытые слюной. Его глаза глубоко утоплены в глазных отверстиях, такие маленькие и едва заметные, единственным признаком, по которому можно определить, что у него есть глаза, —

это жуткий светящийся желтый свет внутри впадин. У него длинные руки, вероятно, около полутора метров, с огромными когтями, напоминающими кошу.

Мерзость.

Что бы это ни было за существо... Какова бы ни была его природа... Это существо... Это мерзость, существо, которое не должно было родиться. Существо, которое не могло быть создано естественным путем, ибо мать-природа никогда бы не родила такое извращенное создание.

Это существо было настолько неправильным на уровне мироздания, что он аж пошатнулся, просто взглянув на него, его разум помутился, пытаюсь осмыслить ужас, который предстал перед ним.

- УБЕЙТЕ ЕГО, ААРОН-САМА! ОНО МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ ПОДКРЕПЛЕНИЕ!

Испуганный крик Рам вывел его из оцепенения, и он мгновенно переместился, исчез Аарон Уилсон, который был родом из мирного мира и отвергал идею повсюду носить с собой меч, его сменил Аарон Пендрагон, молодой человек, который сталкивался с монстрами и безумцами, ответственными за уничтожение бесчисленных жизней.

Мерзость смогла лишь гортанно зарычать на секунду, прежде чем Экскалибур настиг её и разрубил насмешливую голову, обезглавив в одно мгновение, и существо упало на землю, мертвое, как марионетка, потерявшая нити.

Псевдо Сейбер устался на багровую жидкость, запятнавшую его священный меч, и на ту, что образовала лужу под мертвым телом.

Он снова повернулся к розовой Они, глаза требовательно смотрели на неё. - Что это, черт возьми, такое?!

Рам устался на него в ответ, её глаза вызывающие и серьёзные. - Рам не знает точно, что это такое. Аарон-сама знает...

- Я НЕ СЛУЖУ ПОД НАЧАЛОМ ВЕДЬМ, И У МЕНЯ НЕТ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ КНИГИ!- закричал Аарон, ярость и гнев ясно звучали в его голосе, а глаза светились силой.

- Прекрати делать предположения о том, что я работаю на ведьм, ты больше работаешь на них, нежели кто-либо другой. Не смей говорить иначе, ты знаешь, что Розвааль работает под началом Ехидны, и ты работаешь под его началом, не пытайся избежать этого. Словно пытаюсь доказать свою точку зрения, он поднимает Экскалибур и направляет его прямо ей в лицо. - Я не в настроении, Рам, не в настроении, теперь говори, - приказал он.

Обычно он более рациональный, спокойный и разумный. Однако появление этой... Эта тварь и новости об уничтожении Столицы сильно отяготили его разум, подтолкнув его к краю. В основном это было связано с первым, потому что присутствие этого существа несет в себе...

Неправильность...

Рам тем временем не отрывает глаз от невидимого меча, направленного на неё, хотя он и скрыт для обычных глаз, но для той, кто специализируется на магии Ветра, увидеть его длину - не проблема.

Затем её взгляд возвращается к молодому человеку.

- ... Аарон-сама, я вам верю, - она заговорила, её голос был необычным, смесь унижения и облегчения. Как будто она только что получила подтверждение от Бога.

Услышав её тон, Аарон попятился. Он медленно опускает меч, его гневные черты немного смягчились, и он уставился на неё с ничего не выражающим лицом.

- Хах. Наконец-то. Я никогда не работал на ведьм, - сказал он спокойным голосом. Его взгляд остановился на облегченном лице Рам, и внутри него зародилось смятение. То, как она говорила и выглядела... Почему она выглядит... спокойной? Почему она...

- Рам знает, что Рам красива, но не пяльтесь слишком сильно, Аарон-сама, не в нашей нынешней ситуации.

Его правый глаз дернулся, эта девушка... - Я...

Они выпрямилась, используя дерево, чтобы встать, и вздохнула. - Давайте сосредоточимся на том, чтобы выбраться отсюда, Аарон-сама, несущественные и маловажные слова могут подождать. Рам начнет все объяснять.

И самое ужасное, что она права, ответы могут подождать, так как они находятся в более серьезной ситуации.

Но это не значит, что ему это должно нравиться.

Аарон: 0, Рам: 1

И все же... Он не мог не чувствовать себя... Счастливым, оттого что они снова начали общаться. Правда, они не разговаривали друг с другом всего несколько дней, но...

- Ладно, объясни, - сказал он, следя за окружающей обстановкой, стараясь убедиться, что они в безопасности.

- Эта тварь, она пришла из деревни, - проговорила Рам мрачным голосом, её взгляд переместился на тушу, и она презрительно сморщила нос. - Беатрис-сама сказала нам через двадцать минут после вашего с Эмилией-сама отъезда, что она выяснила, что случилось с теми детьми, которых мы привезли. Она закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. - Они... Они больше не дети, в них было что-то... То, как она произнесла «что-то», было похоже на плевков яда, как будто это слово вызывает ужасающие воспоминания. - Что-то внутри них, что-то, что пожирало их изнутри и...

Не нужно было быть гением, чтобы сложить головоломку воедино, и Аарон почувствовал, как он замер во второй раз за этот день, замер в ужасе и страхе, когда понял, на что она намекает.

- Деревня..., - прохрипел он, голос наполнился отчаянием. - Что случилось с деревней?

- ... После этого Рем и Рам отправились в деревню, пытаясь забрать детей, но к тому времени, как мы прибыли... деревня, уже была ими заражена...

Услышав это, Аарон почувствовал, что вся его энергия иссякла. Деревня... Боже... Деревня уничтожена? Кен, Петра, Лука, Рэй, все...

- Мы пытались остановить их, но это было бесполезно. Их было слишком много. Беатрис-сама

телепортировал нас обратно, но эти существа, очевидно, тоже могут телепортироваться и...

Он почувствовал онемение... Он почувствовал, что все его тело затекло, и ему потребовалась вся его сила, чтобы не упасть на колени. В его глазах на секунду промелькнули воспоминания о том, как он проводил время с деревенскими жителями, как Петра смеялась и обнимала его, как Лука улыбался, Кен ухмылялся, и все остальные.

Они все мертвы...

«Я... Я могу это исправить! Я могу это исправить!», – Аарон мгновенно вспомнил об этом, чтобы успокоить себя. Да, точно, он может это исправить, он может предотвратить это! Сосредоточься на настоящем! Двигайтесь дальше! Идти вперед!

– Тогда эти..., – он жестом указал на мертвое существо. – Твари. Сколько их было? Насколько я помню, было всего шесть детей, значит, теперь... Он сделал паузу, когда Рам покачала головой, её глаза закрылись, как будто она пыталась прогнать болезненные воспоминания, и от этого у него пересохло в горле. – Рам?

– ... Там... Их десятки... Вначале их было всего шесть, но..., – Рам сделала один глубокий вдох, очень отчетливый, что одно только воспоминание об этом вызвало у нее дрожь. – Они... если говорить по-простому, Аарон-сама, они заразили жителей деревни.

Он почувствовал, как его сердце пропустило несколько ударов после этого.

– Заразили... жителей деревни...? Нет, нет, нет, нет. Тогда... Тогда... Тот, кого он только что убил... – Кто... Кто это был? – отчаянно спросил он, его взгляд метнулся к трупам искаженного существа, лежащего на земле, ужас, сковавший его сердце, становился все сильнее.

Рам молчала несколько секунд, затем наклонила голову, отказываясь смотреть на него.

– Рам..., – он сделал один шаг вперед к трупам, глядя на служанку. – Кто... Кто...

– Рам не знает, но судя по отчетливому запаху... .. Петра..., – ответила она страдальческим голосом. – Это... Это была Петра... Это должна быть Петра...

И его Мир рухнул, услышав её.

– Нет... Нет, нет, нет, нет, НЕТ!, – закричал Аарон в знак отрицания, его глаза расширились, он быстро повернулся к мертвому чудовищу и почувствовал, как желчь поднимается к его горлу. – Это! Эта мерзость! Это существо не может быть Петрой!

Он поднял Экскалибур, его глаза наполнились убийственным блеском, а лицо исказилось в оскале, когда он посмотрел на существо под ним.

Рэм, очевидно, поняла, что он собирается сделать, и её глаза расширились. – Подождите, Аарон-сама, не...

Слишком поздно.

Святой меч опустился вниз, как меч мстительного Ангела, легко рассекая мертвое тело по вертикали, калеча его и...

Меч Обещанной Победы выпал из его рук, когда он увидел, что было внутри тела мерзости.

- П... Петра? - слабо позвал он.

Внутри тела искаженного существа нет органов, плоть, мышцы и кровь есть, да. Но органов нет... Это было другое тело, тело человека, тело Петры.

Её милое и красивое лицо было деформировано, обнажая плоть и мышцы, там даже были кости, как будто она только что попала под очень сильную кислоту и расплавилась заживо. Единственным признаком того, что это была Петра, была обычная красная лента, которую она всегда носила, и ожерелье, висевшее на её шее, ожерелье, которое, как она сказала ему, было подарено её матерью перед смертью.

Он не осознавал, что уже стоит на коленях перед телом мерзости, не осознавал, что его вырвало всем, что было у него в желудке, не осознавал, что голыми руками разрывает тело, чтобы вытащить то, что осталось от маленькой девочки из туши монстра, не осознавал, что плачет, рыдает, обнимая тело девочки в поисках хоть какого-то утешения от того, что от неё осталось.

- Аарон-сама, у меня есть костюм для вас!

- Аарон-сама, вы не можете мне собрать цветы вон там?

- Аарон-сама, я начала учиться готовить, хотите попробовать?

Бесчисленные воспоминания о Петре промелькнули в его голове в тот же миг, её улыбающееся лицо, её надутое лицо, её обиженное личико... Её глупое поведение иногда напоминало ему его младшую сестру...

Как... Как все это могло произойти? Как?! Боги... Почему?!

- Аарон-сама...

Рука упала на его плечо, и он обернулся, увидев Рам, стоящую на коленях рядом с ним, её обычное каменное и стоическое лицо украсилось выражением сочувствия, в её глазах была печаль.

- Мы ничего не можем сделать прямо сейчас, мы должны уходить. Добраться до безопасного места - наш главный приоритет.

Она пыталась говорить спокойно и уверенно, но даже он мог сказать, что это ложь, маска, она была так же обеспокоена, как и он... Ну, не до его уровня, но было ясно, что она не равнодушна к смерти близкого ей человека.

«Она права...Я... Я должен идти... Я должен...»

Единственное, что его сейчас утешает, это то, что он знает, что может все исправить. Он может вернуться и все исправить. Он не может упасть сейчас, он не может сломаться здесь, у него есть цель, которую он должен достичь, люди, которых он должен спасти, он должен двигаться дальше.

«И Субару испытал это... Сколько раз он видел, как убивают и режут его близких людей? И все же, он не сдался». Он мрачно усмехнулся в своем сознании, осторожно положив тело Петры на землю, его глаза уставились на обезображенное лицо девочки. - Я исправлю всё, клянусь. Он прошептал, так тихо, что никто, кроме него самого, не мог его услышать. Он снова медленно

поднялся на ноги и повернулся к Рам, которая была позади, уже подлатав Рем и усадив её на земляного дракона вместе с Эмилией - седло оказалось достаточно большим, так как обе они были довольно миниатюрными.

Они заметила, что он уже закончил, не торопясь, и подошла к нему. – Рам не знает, что произошло, но очевидно, что нам пора уходить. Но может ли Рам знать хотя бы, почему Аарон-сама не в Столице, а возвращается в деревню?

–... Столица пала, – ответил Аарон, заставив глаза Они расширяться. – Я не видел этого непосредственно своими глазами, но...Он не знал, как это объяснить, что он должен ей сказать? Что пришла какая-то странная женщина и велела ему бежать, потому что какая-то неизвестная тварь разрушила столицу и теперь ищет его. «Думаю, теперь у меня нет причин лгать».

Поэтому он рассказал ей, всё...

–... Аарон-сама понимает, насколько нелепо это звучит? – спросила Рам, сузив глаза.

– Великий демон-зверь силен, да, он может уничтожить целую армию, но он не непобедимы.

С этим можно согласиться, хотя Белый Кит, несомненно, силен и опасен, но это не самое сильное существо. Каждое королевство может уничтожить его со всей своей армией. Единственная причина, по которой он до сих пор существует, заключается в том, что никто не может найти его точное местоположение, они очень хорошо умеют убегать, наносить удары и прятаться.

Нападение Белого Кита на столицу - самоубийство, он ни за что не выживет, если вот так прямо нападет на место, где обитают сильнейшие живые существа.

Но не Белый Кит разрушил столицу.

– Слушай, я не знаю об этом так много, как ты, но та женщина, которую я встретил... Аарон неуверенно прикусил губу. – Я догадываюсь, кто она, и если я прав...

Рам нахмурилась, хотя ей не хватало колкости, которую она всегда «носила» в последние несколько дней. Она уже собиралась открыть рот, чтобы спросить, когда заметила другое изменение в воздухе.

И Аарон тоже это заметил.

Они проявились из пространства, разрывая реальность на части, как хрупкое стекло, шестеро из них, зависнув над землей в небе, окрашивая прекрасную ночь своим извратившим видом, словно оскорбляя её.

Затем они вышли, выпрыгнув из портала, как стая диких животных.

– Рам охраняй Эми и Рем! – мгновенно приказал Аарон, как только существа приземлились и окружили их, словно хищники, кружащие над своей добычей.

Розовая Они немедленно подчинилась, закрыв собой сестру и полуэльфийку. Было ясно, что она измотана и не сможет им помочь, но по её глазам было видно, что она готова без колебаний умереть за них.

Аарон знал, что должен двигаться и подрезать одного из них, когда они приземлятся, он знал, что должен убить их, так как он был в невыгодном положении с Рам, Эмилией и Рем, нуждающимися в защите, он знал, что должен ударить первым.

Но он не может... Он колебался...

Потому что неважно, насколько осквернены и изменены эти существа...

Это были люди, которых он знал... Люди, которых он бы защитил...

И эта нерешительность стоила ему многого.

Существа, издевающиеся над его людьми, двинулись вперед, и рев, который они издали, был таким же, как их внешний вид, извращенным и уродливым. Это был не рев, не вопль, не крик, нет, это были неопишуемые звуки, это было то, что Мир не позволял и никогда не позволит услышать.

Они были быстры, не на его уровне, но все же быстры.

И их было много.

Аарону удалось рассечь только одного из них, прежде чем его инстинкт закричал ему, что сзади нападают, и он двинулся, вспышка маны наполнила его тело и...

БОЛЬ!

Неуклюже, но ему удалось заблокировать атаку сзади, несмотря на боль, пронзившую его тело. Дыхание на мгновение перехватило, но он сдержал боль и сумел отсечь когтистую руку существа.

Однако он ничего не смог сделать с третьей атакой.

С тех пор, как он попал сюда, он никогда не получал сильных ударов, с тех пор как сражался с Вольгармами и даже с Петельгейзе, все его раны не наносились ему в упор, его инстинкт и сверхчеловеческая скорость оберегали его.

Но сейчас... У него нет его скорости.

Что-то ударило его прямо в грудь, и, несмотря на броню, покрывающую его тело, этого оказалось достаточно, чтобы он начал кашлять и задыхаться. А когда он почувствовал боль в спине, то понял, что его просто отбросило ударом и, должно быть, он врезался во что-то твердое.

«Черт! Что-за хрень! У этой штуки сила уровня Слуги! Не очень сильного, но... D ранг? E ранг? Она в любом случаи намного сильнее обычного человека, даже сильнее Эльзы! В три раза или даже больше!

Он попытался встать, задыхаясь, его рука поднеслась к груди, и он заметил вмятину на броне, указывающую на силу твари. Он вышел из оцепенения, когда его инстинкт снова закричал, и он не теряя времени прислушался к нему.

Покатившись по земле, он вовремя успел уклониться от когтя, который прорезал землю там, где он был несколько мгновений назад. Он быстро поднялся на колени и снова схватился за Экскалибур, но другой монстр уже стоял позади него, держа наготове свой коготь.

К счастью для него, он не один.

- Фура!

Порыв ветра в форме дуги устремился вперед и ударил в мерзость, которая собиралась его атаковать, он не разрубил её тело и не убил её, но этого было достаточно, чтобы остановить натиск, и за это короткое время Аарон уже смог восстановить свое самообладание и нанести ответный удар, Экскалибур легко рассек чудовище на две части.

Он проигнорировал тошнотворное чувство, которое грызло его изнутри, и старался не смотреть на тела, чтобы не увидеть тех, кого он знал. Он сосредоточился на другом монстре, который теперь начал обращать внимание на Рам, и в мгновение ока оказался рядом.

Он снова закрутился, используя «Всплеск маны», и ещё одна вспышка боли пронеслась по его телу, но он заставил себя не обращать на неё внимания и продолжать двигаться вперед, зная, что одна маленькая ошибка может дорого ему обойтись.

Даже если он вернется и заново создаст Мир, он не намерен смотреть, как его друзья умирают у него на глазах.

Их осталось только четверо, четверо существ, обладающих силой на уровне Слуги или, по крайней мере, в десять раз сильнее людей - судя по их силе, возможно, и больше - а ему сейчас нужно защищать троих, не самая лучшая ситуация.

Будет больно, его Магическое Ядро всё ещё не восстановилось, и все его тело не может выдержать много маны, но...

Оно того стоит.

Мана вырвалась из его тела, за ней последовала боль, но он изо всех сил старался не обращать на ту внимания, в мгновение ока он оказался перед Рам, перерубил одну из рук монстра и отдернул меч, разрубив его горизонтально на две части.

Он направил свою ману в Экскалибур, и снова почувствовал, что его разум начинает затуманиваться, но он не стал обращать на это внимания, он продолжил двигаться вперед и опустил меч, создав воздушную дугу, достаточно острую, чтобы разрубить двух монстров.

Остается только один.

Последний, похоже, знал, что ему нужно быть осторожнее своих собратьев, он не нападал, он наблюдал за ним, под этими впалыми глазами был разум.

И оно умерло прежде, чем осознало, что произошло.

Аарон в мгновение ока оказался рядом, его лицо скривилось в рычании. Как смеет эта тварь?! Как смеет эта мерзость?! Оно заразило его людей и пытается казаться разумным! Оно не имеет права! Оно чёрт побери не имеет права!

Три удара менее чем за секунду, изуродовав существо в гротескной манере, отделив ему голову, туловище, ноги и закончив вертикальным ударом, который превратил его в куски плоти ещё до того, как они коснулись земли.

И как только они коснулись земли, сила ушла из его тела, и юноша упал на колени, стиснув

зубы, одной рукой опираясь на Экскалибур, а другой сжимая голову в попытке унять боль, звенящую в ней.

Не только голова, но и все тело, он чувствовал, что снова начинает гореть изнутри, не так сильно, как когда он был без сознания, но... Боль была очевидна.

- Аарон-сама, вы в порядке? - спокойный голос Рам, как всегда, но в нем слышна тревога, ведь она сейчас на его стороне, пытается помочь ему встать.

Ключевое слово - пытается. Доспехи, которые он носил, делали его довольно тяжелым.

- Просто дайте мне минутку. Он задыхался, когда упал на задницу, сидя на земле, пытаюсь контролировать дыхание и расслабить мышцы, насколько мог, чтобы уменьшить боль.

Они молчали несколько минут, единственным звуком, наполняющим ночь, было неровное дыхание Аарона.

- Ладно, я... я в порядке и спокоен, - пробормотал он, пытаюсь встать, Рам тут же оказала ему помощь.

- Аарон-сама в порядке? Рам не хочет, чтобы Аарон-сама стал обузой, Аарон-сама и так уже достаточно обуза.

- Ох, ха, ха, очень смешно, кто был тем, кто упал после того, как выстрелил десятью заклинаниями?

- И кто был тем, кто помог Аарону-сама минуту назад?

- ...

Аарон : 0, Рам : 2

Псевдо-Сейбер покачал головой и сделал один глубокий вдох. - Они вернутся. Это было утверждение, факт.

- ... Да, они связаны друг с другом и способны создать портал.

Между ними снова повисло молчание, они оба знали, что их положение сейчас ничем не поможет, они оба ослаблены, Эмилия и Рем без сознания...

Это будет катастрофа.

- Ты должна уходить, - сказал он, разбивая лед, - Возьми их обоих с собой.

Он взглянул на полуэльфийку и Они, которые лежали на драконе.

- ... А что будет делать Аарон-сама? - спросила она с неподвижным лицом.

- Я задержу их здесь.

- Они могут телепортироваться, это бесполезно, Аарон-сама должен пойти с нами.

- Нет, они не будут преследовать тебя, они сначала будут преследовать меня, потому что я - главная угроза, и к тому времени, как я закончу, ты уже будешь вне их досягаемости.

Рам уставилась на него, её лицо было стоическим и без эмоций. Она знала, к чему все идет, и была уверена, что Аарон тоже всё понимает.

- Что-то преследует нас, Рам, - сказал Аарон, его голос был очень серьезным, когда он встал и посмотрел ей прямо в глаза. - Нечто, ответственное за разрушение Столицы, идет за мной и Эми. Вам нужно убираться отсюда, подальше от этого места, отправляйтесь в Карараги, ищите безопасное место, что бы ни случилось, Эми должна выжить.

-... Знает ли Аарон-сама, что Розвааль-сама приказал Рам перед отъездом подчиняться каждому приказу Аарона-сама?

Аарон моргнул, удивленный новостью, которая появилась из ниоткуда. Что ж, это объясняет, почему Рам, похоже, без проблем выполняет его приказы, несмотря на то что у них были проблемы во время борьбы с Культom ведьмы.

- Это хорошо, - сказал он с небольшой паузой. - Тогда прямо сейчас я приказываю тебе уйти, немедленно.

- Аарон-сама является главным приоритетом, больше, чем Эмилия-сама, - ответила Рам гулким голосом. - Ваша безопасность важнее всего.

Блондин поборол желание оскалить зубы в ответ, сейчас не время для таких споров! Чем быстрее она уйдет с Эмилией и Рем, тем в большей безопасности они будут!

И самое главное, он не хочет видеть их, если они погибнут.

- Рам... Я...

- Что скажут Рем и Эмилия-сама, когда проснутся и узнают, что вы отдали свою жизнь ради них?

Этот вопрос заставил его замолчать. Хах, и вправду, что они скажут, когда им расскажут о его гибели?

Он никогда не думал об этом, собственно говоря, и сам Субару тоже никогда об этом не думал. Потому что Мир перестанет существовать, и он вернется в прошлое в момент своей смерти, так что всего этого никогда не было.

Однако после того, как он увидел, что существует возможная временная линия после смерти Субару, это меняет все, особенно то, что случилось с ним. Тот факт, что он оказался здесь и сейчас, означает, что теория мультивселенной существует, это правда - реальность. Он не просто попал во вселенную, которая на самом деле была вымышленной в его Мире, но и получил силу из другой вымышленной вселенной.

И... Что если в момент его смерти... Его просто отправили в другую временную линию вместо того, чтобы уничтожить Мир?

Это значит, что эта временная линия всё ещё будет существовать, Рем, Эмилия и Рам, они будут живы и...

- Мне жаль, - проговорил он, и это прозвучало так искренне, его лицо выражало печаль, а в глазах была вина. - Рам, мне жаль.

Лицо Рам, как всегда, стоическое. – За что?

– За то, что ещё больше обременяю тебя, – грустно ответил он. – Когда они проснутся, им понадобится опора. Рем... Рем сломается, но ты ведь будешь рядом, ты можешь её спасти, она будет сломана, но ты можешь её поддержать, но Эми..., – он взглянул на полуэльфийку, которая была без сознания. – Ей понадобится помощь... Никто не будет рядом с ней, ты должна построить все с нуля, а Пак...

Он вспомнил, что сказала та женщина. – Пака рядом не будет...

Рам вздрогнула. – Что Аарон-сама имеет в виду, говоря, что Пака-сама не будет?

– Он мертв, – ответил он честно. – Он умер ещё до того, как мы поняли это, проверь его камень, там нет никаких признаков его присутствия, тот, кто уничтожил Столицу, убил и его.

Он уже проверил камень, в котором находился Пак, и обнаружил, что он стал серым, как будто разлагается, в нем больше нет никаких признаков маны или магии, дух кошки был мертв.

Рам резко вздохнула, зная, насколько силен дух, но теперь ей говорят, что он умер, убит.

– Мне жаль..., – снова повторил он, и в его голосе звучало сожаление. – Мне жаль, Рам. Тебе будет тяжело, тебя ждет суровое будущее, мне жаль. Ты не заслуживаешь этого, не после всего, через что ты прошла, ты должна стать сильнее, ты должна...

Он не смог закончить свои слова, его глаза, встретившиеся с её глазами, были опущены вниз, кулак сжался и дрожал. При одном только представлении того, через что предстоит пройти Рам, у него защемило сердце. Может, в последнее время они и не были близки, но она всё ещё его друг, и он очень дорожит ею.

– Как глупо...

Он напрягся, услышав строгий голос, поднял глаза и увидел, как Рам вздыхает.

– Подумать только, Аарон-сама может быть таким бесполезным и глупым, – она покачала головой и посмотрела на него. – С кем Аарон-сама разговаривает? Рам более чем способна справиться с такими обыденными вещами. Рам делала это годами, – похвасталась она, и ухмылка украсила её лицо. – Такие вещи не будут проблемой для такого великого человека, как Рам.

Он замер. Неотрывно и пристально смотря её в лицо. Затем он откинул голову назад и рассмеялся.

Конечно... Он не должен был ожидать от неё меньшего, он знал, что она за человек, так же, как она знала его, возможно, у них не очень прочная связь, но они знают характер друг друга, пусть и не полностью, но они понимают общую картину.

– Значит... Все будет хорошо? – спросил он, вернув себе самообладание.

– Конечно, – Рам уверенно кивнула. – С Рам все будет хорошо.

– Я ожидал от тебя не меньшего, – усмехнулся он.

Блондин медленно повернулся к дракону, который молчал с самого начала, он подошел к ящероподобному существу.

- Это самый большой земной дракон, которого Рам когда-либо видела, - прокомментировал Рам, идя рядом с ним.

И вправду, этот земляной дракон намного больше тех, которых он когда-либо видел. Именно поэтому он смог без проблем нести Эмилию и Рем. Возможно, он ещё способен нести Рам, но уж точно не сможет нести и его.

Конечно, если двигаться с максимальной скоростью, а им нужно убраться отсюда как можно быстрее.

Он остановился, когда навис над бессознательным телом Рем и Эмилии, его взгляд метался между синей Они и полуэльфийкой в течение нескольких секунд, прежде чем он сделал один глубокий вдох.

- Рам, не могла бы ты оставить меня наедине на минутку? Я быстро.

- Как скажете, Аарон-сама.

Розоволосая Они сделала несколько шагов назад, увеличив расстояние между ними, и отвернулась, даже не думая подслушивать, так как знала, насколько это важно для него.

Аарон не теряет времени, так как знает, что должен сделать это быстро. Он достает свой мобильный телефон, включает его, вводит пароль к галерее и отделяет каждую фотографию. Он делает так, чтобы каждая фотография, которую он сделал в этом мире, была открыта для них. Затем он нажимает на диктофон и подносит его к губам.

И он начал говорить.

Это было недолго, не более трех минут, он уже закончил. Он убирает блокировку телефона, давая быстрый доступ к диктофону, и кладет его в сумку на седле, затем достает Экскалибур.

Он не может его использовать... Он будет бесполезен... Так что лучше оставить его им... Та женщина сказала, что Эмилия может им пользоваться, тогда будет лучше, если он будет в её руках.

Он поднимает священный меч вверх, затем закрывает глаза и начинает концентрироваться, он представляет себе ножны, ветер. Он сравнивает их с луковицей. Глупо и нелепо это прозвучало в его голове, но это был лучший аналог, который он мог придумать. Он представил ветер в виде луковицы, затем начал счищать кожуру, одну за другой, слой за слоем. Он делал это осторожно, чтобы ветер не разбушевался и не насторожил ужасных тварей, которые могли его почувствовать.

Потребовалось мгновение, но ему удалось освободить Экскалибур, не вызвав буйства Невидимого Ветра. А когда он открывает глаза, меч лежит перед ним.

Экскалибур, меч обещанной победы во всей своей красе.

Он почувствовал умиротворение... и надежду, просто глядя на него. Этот меч прекрасен... Необъятен. Нет, даже назвать его красивым будет оскорблением. Описание из романа явно не соответствовало ни ему, ни аниме. Этот меч... Этот священный реликт...

- Аарон-сама.

Он обернулся и увидел, что Рам, которая должна была быть далеко, стоит рядом с ним, её розовые глаза широко раскрыты и прикованы к священному мечу, он мог видеть благоговение, уважение и радость в её глазах.

Воистину этот меч заслуживает того, чтобы называться Святым, даже просто взгляд на него вселяет надежду и восторг.

- Это... Что..., - прошептала она, делая несколько шагов ближе к нему, замороженная Благородным Фантазмом.

- Имя ему - Экскалибур. Он гордился тем, что его голос звучал так спокойно и собранно. - Это наша единственная надежда победить монстра, который ищет нас.

В его глазах отражался горький свет. - К сожалению, я не могу использовать его, битва с Культom Ведьмы отняла у меня больше сил, чем я ожидал. Я могу использовать его в будущем, но у нас нет на это времени, - он взглянул на спящую Эмилию. - Один человек, однако, способен использовать его. Если та женщина говорила правду...

- Рам... Рам... Поняла..., - пробормотала розоволосая Она, её глаза были прикованы к мечу, ни на секунду не покидая его.

Как бы ему ни нравилось лицезреть Рам, очарованную Экскалибуром, он знал, что у него мало времени, и решил положить этому конец. - Отдай его ей, скажи, что этот меч - мое наследие и... Он достал свой мобильный телефон и показал его ей. - Здесь есть сообщение от меня для них, покажи его им. Вот символ, который позволит тебе открыть мое сообщение,- сказал он, показывая значок диктофона.

- Рам сделает это, - Розововолосая Она кивнула, взяв телефон. Она уже собиралась взять и меч, но заколебалась. Тем не менее, решение было принято не в её пользу, так как Аарон вложил меч в её руки. - Аарон-сама отдаёт его Рам. Как вы будете сражаться?

Аарон обернулся к земляному дракону, его взгляд остановился на мече, пристегнутом ремнями, и он тут же взял его. - Этого хватит, - сказал он ей, показывая другой меч.

- Что ж, тебе лучше уйти. Экскалибур может привлечь их внимание.

- Хорошо.

Аарон наблюдал, как Рам подошла к земляному дракону, её движения были спокойными и уверенными, но его острые глаза уловили легкую нерешительность в её шагах, он также почувствовал, что его горло почему-то пересохло и...

- Подожди.

Не осознавая этого, он поймал запястье служанки, прежде чем она успела взобраться на дракона, заставив её повернуться к нему.

- Аарон-сама?

- Я... Эмм... Это было трудно сказать, но он продолжал настаивать. - Мне жаль, - вымолвил он. - Прости за то, что я сказал минуту назад и несколько дней назад. Прости, что накричал на тебя, и я...

Палец коснулся его губ, не давая ему говорить дальше.

- Рам знала..., - ответила она, её голос, всегда спокойный и строгий, сейчас стал мягким, как у её сестры. - Рам знала, что Аарон-сама никогда не имел в виду ничего подобного, и...

Она закрыла глаза, сделала вдох, прежде чем снова открыть их. - И Рам также сожалеет, что подозревала Аарона-сама, что думала, что Аарон-сама работает на Ведьму, Рам знала, что Аарон-сама никогда бы этого не сделал, но в то время... Рам слишком увлеклась своими эмоциями. Простите Рам.

Аарон почувствовал, что его зрение слегка затуманилось, а дыхание на секунду замерло. - Конечно, я прощаю тебя и я... Прости меня тоже...

Её улыбка была такой доброй, нежной, мягкой, благосклонной, красивой. - Рам уже простила вас, - произнесла она тихим голосом.

Зеленый изумруд встретился с розовым цветком, псевдо-Сейбер уставился на лицо розовой Они, его глаза запомнили её, приклеились к её щекам, губам, носу, к каждой черточке её лица.

Затем он наклонился вперед, и его губы встретились с её губами.

Они были мягкими, теплыми, влажными, чувствовался привкус меди от крови, которая была там мгновение назад, но это не важно, нежный и страстный вкус переполнял их. Он утонул в ней, и пусть медленно, но почувствовал, как она прижалась к нему и начала отталкивать его губы.

Он воспринял это как знак одобрения и, взявшись одной рукой за её запястье, начал притягивать её к себе, захватывая губы и целуя сильнее, а она в ответ положила одну руку ему на грудь, но не оттолкнула, а как бы приняла его.

Приятные ощущения и экстаз длились, как ему казалось, часами, но на самом деле не больше минуты. Он отпрянул от неё, его лицо окрасилось в красный цвет, как и её, явно смущенная - или рассерженная, в её случае, - за то, что только что произошло.

Её глаза на мгновение метнулись от него, отказываясь встретиться с ним взглядом, и тот сглотнул, не зная, что сказать и сделать.

Через несколько секунд её взгляд вернулся к нему.

ШЛЕП!

-... Я заслужил это, - признал он, почувствовав жжение на своей щеке.

- Да, Аарон-сама явно заслужил, - сказала она. - Целовать такую девушку, как Рам, без её разрешения, как подло. Несмотря на резкие слова, в них нет ни капли язвительности, они совершенно пустые и тусклые.

Губы Аарона изогнулись в ухмылке, когда он потер покрасневшую щеку. - Прости меня, я собираюсь идти на смерть, я не хочу идти туда, сохраняя свой первый поцелуй.

- Поэтому, Аарон-сама решил украсть поцелуй Рам? Хмпф, второй лик Аарон-сама не только лицемерен, но и извращен. Рам разочарована.

- Ты даже не попыталась оттолкнуть меня, - помахал он пальцем. - Ну, твои губы это сделали, -

добавил он нахально.

ШЛЕП!

- Ладно, это я тоже заслужил, - признал он, делая овечье лицо. - Но если серьезно, передо мной красивая девушка, и... Ну..., - его лицо слегка покраснело. - Это было очень уместно, нет?

Рам почувствовала, что её щеки стали горячими, и отвернулась. - Хмф, значит, Аарон-сама признал, что Рам красивая?

- О, разумеется, - Аарон закатил глаза. - Ты тоже считаешь меня привлекательным, и не отрицай, ты признала это, когда мы встретились в первый раз, верно? Помнишь наше совместное чаепитие, где я дал тебе обещание?

Краснота на её лице усилилась, она, конечно, помнила тот день, но не собиралась давать ему никаких поблажек. - Рам...

- Лгунья.

Она закрыла рот и уставилась на него, если бы взглядом можно было убить, то самодовольный блондин сейчас корчился бы на земле.

Аарон: 1, Рам: 2

- Ты должна идти, - сказал он мягко, его взгляд устремился в сторону, где находилась деревня. - Они скоро придут. И ты не сможешь воспользоваться тропой. Там, откуда он пришел, был абсолютно опасный монстр, а там, откуда пришла она, была группа монстров, и у неё оставалось только одно направление. - Иди через лес, это будет тяжелая дорога, но я уверен, что ты справишься.

- Поняла.

Они начала взбираться на дракона, ей, конечно, было тяжело, так как она несла с собой меч, и Аарон заметил это и помог ей, положив руку ей на бедра и подталкивая её вверх.

Рам села на заднее седло, фиксируя положение, после чего бросила на него мрачный взгляд. - Сексуальное домогательство,- заявила она.

- Прости, но ты прикасаешься ко мне чаще, чем я к тебе.

- Что это значит?

- Ты меняешь мою одежду и моешь меня вместе с Рем.

- Это...

- Рем рассказала мне.

После этого розововолосая Она почувствовала, что её лицо пылает. - Р-Рам не трогала то, что не должна! Мы даже не снимаем с вас все, только ткань!

- Ты в любом случае касаешься моей кожи, в то время как я касался тебя только через ткань.

На это у неё не было ответа.

Аарон : 2, Рам : 2

- Видишь Рам? - Аарон скрестил руки и выглядел самодовольным. - Это ничья, я никогда не проигрываю. И я не хочу, чтобы это закончилось ничьей, - заявил он, поднимая ладонь и вставая позади дракона.

Рам посмотрела ему вслед, как кошка смотрит на ядовитую змею. - Что Аарон-сама...

УДАР!

- АААХХ!

Её слова перешли в крик, дракон мгновенно начал убегать в лес, как только получил шлепок от Аарона, ухмылка блондина превратилась в оскал.

- Будь в безопасности и не лезь к сумасшедшим - крикнул он - И в конце концов это моя победа!

Её ответ, конечно, был неслышен из-за расстояния и ветра от скорости земляного дракона.

Аарон: 3, Рам: 2

Они не любят друг друга. Между ними нет никакой романтики. То, что произошло, было просто моментом, просто... прощальный подарок, ничего больше и ничего меньше. Они оба действительно находили друг друга привлекательными, но любовь? Нет, ничего подобного не случилось, им предстоит ещё очень долгий путь к тому, чтобы стать парой.

Возможно, в будущем это произойдет, Аарон может себе это в какой-то мере представить, если он не будет преследовать свою цель вернуться домой. Рам явно девушка, с которой ему приятно и весело общаться, она обладает чувством независимости, напоминая ему женщин из его Мира, и пускай её поле зрения узкое и маленькое, но это можно исправить.

Потребуется время, чтобы исправить это, но это не невозможно.

Однако это всего лишь мечта, то, что никогда не произойдет. Он никогда не проведет с ней всю свою жизнь, не тогда, когда его семья, возможно, ждет или ищет его, не тогда, когда этот мир в хаосе, как сейчас.

Он больше всего на свете хочет вернуться домой.

Сейбер не сводил глаз с того места, куда ушла Она, даже если дракона почти не видно из-за того, что он вошел в лес и его окутали бесчисленные деревья, он продолжал смотреть в её сторону.

«Сейчас... Пора бросить кровь в море акул».

Он делает один глубокий вдох, это будет больно, его тело пока ещё не на пределе, но уже приближается. Не то чтобы у него не было Маны, чтобы потратить её, скорее его тело не приспособлено к использованию такого большого количества Маны, и он только что оправился от состояния, близкого к смерти, от того, что был сожжен изнутри своей собственной силой.

Он контролировал свою Ману, прежде чем с силой вытолкнуть её наружу, позволяя ей выйти из его тела, создавая бирюзовую электрическую энергию, которая с ревом и грохотом обрушилась на мир. В то же время он почувствовал, как его тело снова начинает гореть

изнутри.

Он издал рык и стон боли, даже не потрудившись сдержать его, так как это могло хоть немного облегчить боль. В то же время он почувствовал, как находящиеся поблизости низшие духи начали исцелять его, пусть и с трудом, но любая помощь была полезна.

Он позволил мане вырваться наружу в течение двадцати секунд, прежде чем решил прервать её и выпустил небольшой вздох, контролируя свое дыхание, он не мог продолжать, поскольку ему нужно находиться в состоянии, способном сражаться. А с тем количеством маны, которое он сейчас излучает, он был уверен, что монстры скоро придут.

И он был уверен, что тот, кто был ответственен за разрушение столицы, также направляется к нему.

Он напрягся, когда почувствовал колебания в пространстве вокруг себя. «Они идут!» Его рука быстро схватила меч, который он держал, и...

Он напрягся, когда почувствовал, как что-то течет внутри него, течет в его тело, чужая энергия, не агрессивная и не вредная по своей природе, он почувствовал, как его Магическое Сопротивление принимает её как нечто само собой разумеющееся, хотя ощущение... Необычное. Это почти как если бы по коже текло масло, это неприятно, но едва ли неприемлемо.

Он почувствовал эту энергию.

«Это...»

Он быстро взглянул на меч, который держал в руках. Ножны обычные и выглядели обычно, но гарда, рукоять и поммель... Элегантная, с острым краем, возможно, достаточно острым, чтобы использовать его для колющих ударов, гарда выполнена в стиле, напоминающем... драконий.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это за меч.

«Ты пришел ко мне в надежде отомстить за своего хозяина? Или ты подарок той женщины?»

Неважно, в конце концов, он принял решение. Он схватил меч, осторожно касаясь рукояти. Ему больше не нужно было бояться этих существ.

Он убьет их всех за то, что они посмели заразить и уничтожить его людей.

Раньше их было шесть, но сейчас они умножились, их десятки, все они появляются почти одновременно, промежуток был меньше нескольких секунд. Они идут со всех сторон, сверху, спереди, сзади, слева и справа, окружая его, как будто он - одинокий скот, противостоящий стае волков.

Они были бы удивлены, если бы узнали, что вместо скота они схватили Дракона.

Они вышли, набросились на него, все они вопили, издавая нечеловеческий и искаженный голос, их когти угрожающе поднялись, их движения были быстрыми, стремительными, скоординированными и идеально синхронизированными.

Божественная защита неуязвимости для первой атаки! Божественная защита неуязвимости последующей атаки! Божественная Защита Ночного Благословения! Божественная защита

Бога Войны!

Но для Аарона они слишком медленные.

Драконий меч Рейд извлечен из своей печати, легендарный меч сверкает силой и практически гудит, казалось, жаждая разрубить тех, кто встал против него.

И он с радостью подчиняется.

Тела разделяются на две части, конечности отрываются от туловища, головы валяются или отсекаются. Их толстая кожа, способная выдержать заклинания, превосходящие пули, была ему нипочем. Аарон танцевал среди монстров, убивая и расправляясь с ними, как ребенок, пинающий кучу фигурок лего.

Он был быстр, несомненно. Эти монстры тоже были быстрыми, но он был просто быстрее, он был размытым пятном, почти вспышкой, в его движениях не было никаких ошибок. Каждый раз, когда он взмахивал мечом, один монстр умирал, а когда его меч оказывался вне досягаемости для защиты, его рука или ноги вытягивались и отбрасывали мерзость, ломая и дробя их кости, словно они были тряпичными куклами, а не существами, способными устыдить гиганта.

Этих тварей десятки, возможно, до сотни, но он расправился со всеми менее чем за пять минут, убив их всех, словно стаю кроликов перед львом.

Но новые твари вновь прибывают.

Ещё одна волна порталов открылась, разорвав пространство вокруг него, все они, как челюсти, открываются в реальность, извергая богохульных и извращенных монстров, которые кричат и режут, делая выпады в сторону молодого парня, который противостоит всем им.

Аарон просто смотрел на них, а затем издал рев, свой собственный рев, человеческий и обычный, но смысл его был очевиден: он не боится их, и он заставит их заплатить за убийство тех, кто ему дорог.

Когти встречаются с лезвием, и когти уступают. Сталь встречается с костями, и кости сокрушаются.

Казалось бы, монстры бесконечны, всё продолжают выходить из порталов, но Аарон неутомим. Он продолжает двигаться. Его лицо каменеет от холодной ярости, он режет их всех Рейдом, его удары и пинки сокрушают их кости и мышцы. Его действия и движения были бесчеловечными и такими впечатляющими - свидетельство его статуса Слуги, существа, обладающего частицей силы Героического Духа.

Они приходят, а он убивает их. Они продолжают приходить, а он всё убивает. Он потерял счет времени, как долго он это делал, сколько монстров убил и раздавил, но в конце концов они не бесконечны, поскольку вокруг него больше не появлялся портал.

Он запыхался, сохраняя стойку; одна рука держала меч, другая была сжата в кулак, ноги расставлены, энергия бирюзового цвета окутывала его фигуру, будто одеяло. Его дыхание тяжелое и неровное, но глаза остаются острыми, внимательно наблюдая за окружающей обстановкой. Он выглядит усталым, но его тело остается напряженным, ни разу его мышцы не расслабились, и он постоянно готов к новой атаке.

Вокруг него царил беспорядок, кровь и разорванная плоть покрывали землю, деревья были уничтожены и выкорчеваны, повсюду лежали трупы скрюченных существ, их тела были изуродованы и изрублены, многие выглядели раздавленными, их тела были согнуты под странными и невозможными углами.

Почувствовав, что врага больше нет, Аарон позволил своему телу медленно - и с большим усилием - расслабиться, он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, прежде чем опуститься на землю.

После этого он поднял меч перед собой и уставился на него.

- Черт, неудивительно, почему Меч Святого считался Имбой, - пробормотал он.

Божественная защита Святого Меча. Как только кто-то получает её, он может использовать Рейд, Меч Дракона, Меч, который наделяет владельца Божественной Защитой своего предшественника, каждый, кого он наделяет, мгновенно привязывается к Божественной защите Святого Меча.

И если учесть, что семья Святого Меча — это семья, которая прожила без малого четыреста лет, неудивительно, что каждый из них - монстр, а сам Рейнхард настолько силен.

«Нет... Есть скрытая причина, по которой Рейнхард стал могущественным и превзошел даже первого Святого...» В Каноне он был ребенком, которого любил весь мир, но подразумевалось, что с ним что-то случилось, причина, по которой Рейнхард стал Имбой. И хотя он не уверен, почему в каноне, но здесь... Он догадывается, что произошло на самом деле.

И это также объясняет, почему его мать впала в кому.

Тогда он внезапно почувствовал, как холодок пополз по позвоночнику и начал распространяться по всему телу. Страшное предчувствие начало заполнять его желудок, а все его Инстинкты кричали и вопили о том, что нужно бежать, бежать из того места, где он сейчас находится, бросить все и бежать, куда угодно, лишь бы не оставаться на месте.

В этот момент он понял, что приближается.

«ОН» идет за ним, тот, кто разрушил столицу Лугуники и убил Рейнхарда ван Астрейя, главную проблему этой арки.

Он не успел ни подумать, ни подготовиться, как вдруг почувствовал мучительную головную боль. Он издал крик, громкий и высокий крик, похожий на вопль, его зрение потемнело и затуманилось, нога подкосилась, и он упал на колени, крича при этом нечто ужасное. Было больно. Больно. БОЛЬНО! Как будто бесчисленные иглы пронзили его мозг.

Это длилось всего несколько секунд, но для него это показалось вечностью.

Его спокойное и контролируемое дыхание снова стало тяжелым, когда он попытался восстановить самообладание. Однако ему это удалось: его зрение, затуманенное помутнением, медленно проясняется, а ослабевшие ноги вновь обретают силу.

«Что только что произошло?»- подумал он, медленно поднимаясь на ноги, его голова всё ещё болела, в ушах звенело, но это было уже не плохо, он мог слышать и видеть как...

Он моргнул, когда заметил что-то странное в своем окружении. Нет, не странное, а...

Неправильное. Что-то не так...

Лес и все вокруг... Все это осталось, но пространство, ветер, реальность... Все вокруг исказилось, все казалось какой-то... галлюцинацией. Расфокусированная фотография, деревья и местность все время смещались, как туман, а иногда он видел, что они удваивались или утраивались, их также украшала смесь странных цветов, похожая на калейдоскоп.

Даже земля, на которой он стоял, тоже не избежала этого эффекта, кроме него, все выглядело как место, не принадлежащее реальности.

Как будто он сейчас находится в другом мире, в другом измерении.

Его рука медленно направилась к Рейду, и к своему шоку он обнаружил, что меч... пуст.

Когда он держал его раньше, меч гудел от силы, он рычал от энтузиазма, он чувствовал это, чувствовал, как оружие жаждало применения и даже радовалось, когда он использовал его для убийства тех монстров.

Но сейчас? Ничего... Все мертво.

Как и Божественная защита, которая текла в нем.

- Ты прав, Рейнхард ван Астрея силен, сильнейший на самом деле. Но ты должен знать, что «ОН» - худший противник для него, естественный враг, и Рейнхард ван Астрея шел напрямик к НЕМУ.

Слова женщины эхом отдавались в его голове, и он почувствовал, как рука, сжимавшая Рейда, начала дрожать.

«Так вот почему Рейнхард проиграл, он лишился своей Божественной защиты» - мрачно заключил он.

Как и Терезия ван Астрея, которая потеряла свою силу, сражаясь с Белым Китом, наследник Святого Меча также умер из-за потери своей силы.

Он не знал, что ему делать: смеяться над этой иронией или умиляться.

Он так и не успел решить, до того, как мир начал трястись, в буквальном смысле этого слова.

Земля, на которой он стоял, задрожала, затряслась, он потерял равновесие и споткнулся, но, к счастью, ему удалось встать на одно колено, одной рукой опираясь на дрожащую землю, так что он не упал полностью.

«Землетрясение?! Что вообще...» Он поднял голову, чтобы посмотреть, что происходит вокруг, и замер от представшего перед ним зрелища.

Затем он издал смешок, это не был его обычный смех, он был полым, пустым, это был смех, который люди издают, когда отчаяние поглощает их.

- Ха, ха, ха, - он невесело хихикнул. - Это какая-то шутка.

Это должно быть шутка, это должно быть шутка, не может быть.

Оно было огромным, массивным, большим, титаном, горой по сравнению с ним, буквально. Оно

люди явно быстрее их.

Он почувствовал движение своего тела, в тот момент, когда рука поднялась, он был уже в нескольких метрах от своего места и как раз вовремя, чтобы избежать удара массивной перепончатой руки, которая врезалась в землю и превратила ее в идеальные куски грязи, кратер, а также создала ещё одно землетрясение.

Он даже не успел расслабиться, потому что как только он уклонился от атаки, массивная рука двинулась за ним, увлекая за собой землю, пытаясь схватить его. Поэтому он был вынужден подпрыгнуть как можно выше и увернуться от руки, которая была всего в секунде от того, чтобы схватить его.

Он приземлился примерно в нескольких километрах от того места, где находился, с расширенными глазами и тяжелым дыханием. По правде говоря, он не ожидал нападения! Совсем не ожидал! ... Он видел его, но не смог среагировать достаточно быстро, он видел, как эльдрическая мерзость движется, но замер! Не говоря уже о том, что она была такой большой! Рука почти такая же большая, как небоскреб!

И все же, он увернулся от этих двух атак... Как?

Он взглянул на меч, который держал в руке: мгновение назад меч был мощным и ярким, он чувствовал его на своей коже, несмотря на надетые перчатки. Но сейчас он больше не чувствует его и...

Нет, сила всё ещё там... Сила всё ещё там, Божественная защита есть, она защищает его, но она не так сильна, как раньше, она... Потускнела... Ослабла.

Но она всё ещё есть.

И даже если её совсем мала, он с радостью примет любую помощь, которую сможет получить.

Его враг - космический монстр, он и надеется не смел что нанесёт ему сокрушительный урон, поэтому ему нужна сила, любая сила...

И он нашел её.

Аарон снова бросился вперед с легендарным мечом наготове, из его спины вырвалась мана, и он на мгновение преодолел барьер скорости, вращаясь в своем движении, он также зачаровал Рейда, чтобы сделать его сильнее, прежде чем нанести чистый крутящийся удар в спину Ктулху.

Божественная защита Бога Смерти!

К его удивлению, это ранило эльдрическую мерзость, жидкость разных цветов выплеснулась из того места, куда он атаковал, не достаточно глубоко, чтобы нанести что-то серьезное, и, возможно, только поцарапала, но этого было достаточно, чтобы пролить... То, что должно быть кровью.

Что потрясло его ещё больше, так это то, что как только раны появились, они мгновенно исчезли, так как плоть чудовища вздулась и извергла поврежденную часть, а на её место пришла новая.

«Что за хрень?!»

Божественная защита Бога Смерти гарантирует, что любые нанесенные раны и повреждения останутся там навсегда, но...

В этот момент рука, которой он атаковал, быстро двинулась назад, чтобы ударить его. И не Божественная Защита предупредила его в этот раз, а его Инстинкт, он уже отбежал назад сразу после атаки, его ноги дернулись и...

Он недостаточно быстр.

Ответный удар эльдрической мерзости обрушился на него со всей силы.

Некоторые люди сравнивали потерю сознания с погружением в сон. Это было совсем не так. Хотя для стороннего наблюдателя между этими состояниями было много общего, это были два принципиально разных состояния. Во-первых, при потере сознания люди не видят снов, как при обычном сне. Их разум не создает мозговых волн, необходимых для сновидений, поэтому большинство людей ничего не помнят о том времени, когда они теряют сознание. Для них кажется, что с момента потери сознания до момента пробуждения вообще не прошло и секунды. С их точки зрения, это похоже на то, как будто они просто моргнули и внезапно оказались в другом месте.

Вот почему Аарон был уверен, что он, должно быть, просто потерял сознание.

Его тело болело... Очень, очень сильно...

Он попытался пошевелить руками, но его пронзила сильная боль, до такой степени, что он издал крик, но получился только булькающий звук, он попытался пошевелить ногами и получил тот же результат. Он попытался пошевелить головой, и тоже самое, только она ещё могла двигаться.

И тут он заметил, что обе его руки и ноги раздавлены, они согнуты под неправильными и нечеловеческими углами, часть левой руки вообще отсутствует и выглядит просто разорванной на части.

И тогда же он понял, что его просто отбросило на десятки километров от того места, где он находился, судя по следу из разрушенных деревьев и земли, который шел в его сторону. Скорость, с которой его швырнуло, должно быть, была настолько велика, что её хватило, чтобы пробить землю, его тело частично погрузилось в землю под ним, и все равно продолжало двигаться, как комета, врезающаяся в землю.

Он почти не приходил в сознание, хотя и воспринимает окружающую обстановку, но его разум заполнен только болью, очень страшной болью. Разумеется, потому что его тело сейчас похоже на сломанную куклу, что очень иронично, учитывая, что он сделал то же самое с Петельгейзе.

И ему показалось, или... Луна была разбита? И её цвет какой-то черный, а не яркий.

И вдруг он почувствовал, как на него упала тень, заставив его посмотреть вверх.

Он никогда не должен был этого делать.

Его взору предстал нависший над ним Спящий, космическое существо прямо смотрело на него, находясь всего в нескольких метрах от Аарона.

Его глаза расширились, когда он разглядел это ужасное чудовище получше. Вблизи он увидел,

что его плоть постоянно менялась. Его светящиеся желтые глаза никогда не оставались неподвижными. Скорее, казалось, что они плавали на поверхности. Затем он с ужасом увидел, как щупальца на морде чудовища раздвинулись, открывая похожий на пиявку рот.

Затем он почувствовал, как что-то начало проникать в его разум.

Это нечто проникало не только в его разум, но и в его душу... Это невозможно описать словами... лучшая идиома, которую смог придумать его едва заметный голос, гласила, что он был обнажен как младенец перед этим монстром, и он почувствовал, как каждый слой его кожи начали сдирать, болезненно и медленно, а затем что-то хлынуло внутрь его тела через каждое отверстие в его теле.

Порочное существо, заразившее саму его душу... Поток ужаса, боли и сырого, кричащего безумия, настолько сильного, что оно леденило его душу, и все это безудержно пронеслось в его мозгу без его согласия или какого-либо ответа на его попытки бороться с этим.

Ужас не просто терзал его физическую форму, он опустошал его душу, нанося ей самое отвратительное оскорбление, которое только можно себе представить.

Он не мог двигаться, не мог дышать, не мог думать. Все, что он мог делать, — это беспомощно лежать на земле, пока безумие просачивалось в само его существование через неподвижные глаза Великого Древнего.

Он хотел чего-то. Чего-то. Чего угодно, лишь бы отвлечься от этого болезненного и совершенно неправильного безумия, нарушающего само его существование. Пожалуйста, пусть сейчас придет хоть что-нибудь, сейчас он был бы рад даже смерти... Лишь бы уйти от этого ощущения бесформенной обреченности, наполнявшего воздух безумного Мира вокруг него.

Но даже это ему не дано.

Он кричал, ревел, вопил, плакал, вопил, но все было напрасно.

- ОН МОЙ! ОН МОЙ! ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ЗАБРАТЬ ЕГО! ТЫ НЕ МОЖЕТЕ ЗАБРАТЬ ЕГО! ОН МОЙ! ОН МОЙ! МОЙ! МОЙ! МОЙ! МОЙ!

ММММОООООООЙ!

И в середине крика и безумия, развратившего его существование, он услышал ещё один крик, рев и вопль, наполненный лишь глубоким гневом, от которого содрогнулся сам Мир.

И все же он не перестал кричать, даже когда его зрение потемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/78975/2510314>